

Вирт

Автор:

Джефф Нун

Вирт

Джефф Нун

Вирт #1Чак Паланик и его бойцовский клуб

Будущее. Близкое будущее. Время виртуальной реальности – и новых «средств», расширяющих сознание до невероятного предела. Время, когда компания отвязных молодых парней и девушек начинает странную Игру. Игру, в которой много правил, но первое из них – «Будьте осторожны. Будьте очень осторожны!». Перед вами – «Вирт». Книга, после которой окружающий мир для вас изменится навеки! [i]Книга содержит нецензурную брань[/i]

Джефф Нун

Вирт

Jeff Noon

Vurt

© Jeff Noon, 1993

© Перевод. А. А. Кривцов, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

* * *

Нику, совершенно обперьяенному, живущему на даб-стороне

Молодой паренек кладет перо в рот...

Часть первая

День первый

«Иногда возникает стойкое ощущение, что весь мир вымазан Вазом».

Тайные райдеры

Мэнди вывалилась из круглосуточного «Вирта на любой вкус», сжимая в руке желанную упаковку.

Неподалеку сидела собака – настоящая собака, микс плоти и крови; теперь такую нечасто встретишь. Коллекционный экземпляр, находка для истинного ценителя. Собака была привязана к столбу дорожного знака. Знак гласил: «Нет ходу». Внизу развалился робо-бродяга. С головы у него свисали густые дреды, в руках он держал запачканную, написанную от руки табличку: «Голодный и бездомный. Помогите, пожалуйста». Мэнди – дерганная, вся на иголках – быстро прошла мимо. Бродяга сделал вялое движение табличкой в сторону девушки, а тощая собака тихонечко заскулила.

Через окно фургона я прочитал по губам Мэнди: «Отвали, нищета. Подыщи себе жизнь». Что-то типа того.

Я наблюдал за ними сквозь призму зыбких ночных огней. В тот период мы прирастились к темному времени суток. Существо было с нами в машине, что являлось тяжким преступлением; хранение живых наркотиков – пять лет заключения гарантированы.

Мы ждали новенькую. Битл сидел спереди. Он был в плотно облегающих дамских перчатках, густо смазанных Вазом. Ему нравилось чувствовать смазку за рулем мобиля. Я раскинулся на заднем сиденье за спиной у Битла, Бриджит дремала напротив. Тонкие струйки смога поднимались с поверхности ее кожи. Существо-из-Открытого-Космоса лежало между нами, завернутое в шотландский плед. Оно источало масло и воск и практически утопало в собственном соку.

Я уловил какое-то оживление в воздухе над тем местом, где стоял наш фургончик.

Вот дерьмо!

Теневой коп! Трансляция от стены магазина, работа собственными механизмами; мерцание огней в густом смоге. И тут же – вспышка оранжевого света; инфо-сигналы из глаз полицейского. На какую-то долю секунды свет выхватил Мэнди, считывая информацию. Она увернулась от световых потоков и принялась что есть мочи колотить в дверцу фургона.

Напуганная внезапным светом, собака залилась лаем.

Я открыл дверцу ровно настолько, чтобы худая девчонка сумела пролезть. Мэнди просочилась внутрь.

В этот момент собака попробовала вцепиться полицейскому в голень. Но клыки цапнули только дымку. Собака казалась обескураженной!

Мэнди протянула мне пакет.

– Достала? – спросил я, помогая ей забраться внутрь.

И снова снаружи – оранжевая вспышка, обжигающий свет.

– Достала Прелестей, – сказала она, перешагнув через Существо.

– Тех самых?

Мэнди лишь выразительно на меня посмотрела.

Снаружи что-то нестерпимо выло. Я оглянулся и увидел несчастную собаку, полыхающую в огне, а теневой блюститель порядка уже двигался в нашу сторону, перезаряжаясь. Он опять испустил свой инфо-луч, постепенно подбираясь к номеру нашего фургона – номеру, состоящему из случайного набора цифр. В вашем банке данных таковой не значится.

Входные двери «Вирта на любой вкус» распахнулись в очередной раз. Спотыкаясь, наружу вывалился молодой парень, явно чем-то напуганный.

– Это Себ, – прошептала Мэнди.

Следом за ним вышли двое полицейских. На этот раз – реальные версии. Из плоти и крови. Они рванули за ним вдогонку до металлического забора, что опоясывал стоянку с одной стороны. Я повернулся к Битлу с криком:

– Облава! Погнали, Би! Прочь отсюда!

И мы погнали. Сначала – задний ход, подальше от этих столбиков.

– Осторожнее! – это от Мэнди, нервной до чертиков. Машина дернулась назад, и Мэнди швырнуло прямо на Существо-из-Открытого-Космоса. Я вцепился в ремень безопасности. Брид резко вышла из состояния сна – шок в зрачках как свидетельство внезапного пробуждения. Существо обхватило Мэнди всеми шестью щупальцами. Девчонка пронзительно завизжала.

Фургон соскочил на тротуар. Я подумал, что Битл пытается сбить с толку преследовавшие нас сигналы. Может, он этого и хотел, но все закончилось оглушительным ударом и нестерпимым визгом заднего левого колеса,

выведшим нашу инопланетную реликвию из состояния меланхоличной протрации.

Бродяга оплакивал своего пса и молотил кулаками смог теневого копа, а мы тем временем уносили ноги подальше от этого места. Машину повело по широкой дуге, и вся картина как будто сдвинулась и поплыла в сторону: теневой блюститель, бродяга, мертвая собака, – пока Битл не взял ситуацию под контроль. На полу салона Мэнди боролась с Существом, поливая его всякими непечатными словами. Через плечо Битла я видел, как металлическое ограждение приближалось к нам с неумолимой быстротой. По другую сторону сетки сломя голову неся Себ – по направлению к трамвайным путям. Преследовавшие его плотские полицейские уже перелезали через забор. Но тут Битл врубил дальний свет на полную, захватив блюстителей врасплох. Он направил наш тайномобиль прямо на них с ликующим воплем:

– Ааааа! Смерть всем копам! Смерть!

Полицейские свалились с сетки. В свете фар их лица представляли собой сплошное наслаждение – мирские законники, напуганные до смерти. Теперь они улепетывали от нашего мобиля, но Битл плотно сидел у них на хвосте; в самый последний момент он вывернул руль, как заправский ас, уводя тайномобиль к воротам. Останки тысячи предыдущих трипов, разбросанные по полу фургона, отреагировали звоном на наш поворот на Олбани-Роуд, а затем – еще раз налево на Уилбрахам-Роуд. Прощальный взгляд на «Вирт на любой вкус»: теневой коп, выпускающий в воздух сигналы; робо-бродяга в виде расплавленной груды пластика и плоти. Полицейская сирена зашлась воем в темноте.

– Это за нами, Би, – закричал я. – Рви!

Битл покосился на датчик скорости. О, боже, кажется, мы летим! Тайные райдеры! Доставка перьев на место – то есть к нам домой. По причине легкого сотрясения Мэнди еще глубже погрузилась в объятия Существа.

– Отвяжись от меня! – закричала она.

Держась за ремень, я выронил пластик с покупками, потянулся свободной рукой к взбесившемуся Существо и легонько пощекотал его брюшко – единственное слабое место. Как ему это нравилось! Смех вынырнул откуда-то изнутри – за

тысячи миль отсюда. Пока Существо извивалось на полу, Мэнди удалось избавиться от его объятий.

– К чертям все это! О, Боже! – Ее всю трясло после непродолжительной борьбы.

Через заднее стекло я заметил свет догоняющих фар. Вой сирены становился все громче, пронзал все сильнее. Не сбавляя скорости, Битл повернул за угол на Александра-Роуд. Брид вцепилась в ремень безопасности с единственным страстным желанием – скорее заснуть. Ее кожа была вся покрыта тенями. Существо-из-Открытого-Космоса всем своим видом молило об устойчивом положении в фургоне. Мэнди пыталась держаться на одном месте, я держал товар в свободной руке, а Битл сжимал руль.

Каждому из нас пришлось во что-то вцепиться.

Александра-Парк напоминал мрачные джунгли, которые тускло светились по правую сторону. Мы приближались к Боттлтауну, и не было никаких сомнений, что демоны уже поджидают нас в парке: сутенеры, шлюхи и дилеры – реальные, виртовые или робо.

– Битл, копы уже совсем близко, – закричал я.

– Народ, пристегнись, – отрезал он, как всегда хладнокровный, вписывая фургон в Клэрмонт-Роуд – узкую улочку справа.

– Не оторвались, – не унимался я, отслеживая картину преследования.

Битл пронесся как угорелый по улице и через Принцесс-Роуд влетел в лабиринт под названием Расхолм. Полицейские по-прежнему преследовали нас, но с самого начала погони у нас было три убийственных преимущества: Битл знал эту местность как свои пять пальцев; вся механика нашего мобиля была смазана Вазом; и, наконец, сам Битл подсел на скорость. Мы старались держаться как можно крепче, пока наш рулевой бросал фургончик то вправо, то влево. Удержаться на месте было архисложной задачей, но мы не роптали.

– Давай, Би! – визжала Мэнди, обожавшая подобные приключения. По обе стороны нашего продвижения распластались старомодные террасы. На одной

стене кто-то нацарапал большими буквами: DAS UBERDOG. И чуть ниже: бедный = чистый. Даже я не знал, где мы находимся. На это у нас есть Битл. Полное знание, активизированное Джэмом и Вазом. Теперь он вез нас по какой-то задней аллее, периодически соскабливая краску с обоих боков тайномобиля. Ничего страшного. Машина все стерпит. Быстрый взгляд сквозь заднее стекло: вот они, копы, газуют черти куда. Пока, пока, ублюдки! Мобиль вынырнул из аллеи, и вот мы уже на Мосс-Лэйн-Ист. Битл снова свернул направо, мы были уже совсем близко к дому.

– Сбрось обороты чуток, – предложил я Битлу.

– К чертям медлительность! – ответил он, дав по газам.

– Мы тут, как яйца в корзине, колупаемся у тебя за спиной, – возмутилась Мэнди. И парень несколько поостыл. Вот оно, где собака зарыта: кое-какие вещи на этой земле все-таки заставляют Битла сбавлять. Например, виды на новую женщину. Бриджит, должно быть, испытывала схожие чувства. Она буквально сверлила глазами новенькую – и вся дымилась кольцами смога. Она лезла из кожи вон, чтобы проникнуть в сознание Битла. Подозреваю, что ничего у нее не ладилось.

Ладно, не суть важно.

В этот момент напряжение вроде бы спало, и я опрокинул содержимое пакета на ковер. Пять синих виртовых перышек порхнули вниз. Я словил парочку, пока они кружились в воздухе, и прочитал название первого лейбла.

– Терморыбки, – сказал я. – Уже было.

– Откуда я могла знать? – огрызнулась Мэнди.

Я прочитал следующий лейбл:

– Милые Сосунки! О, нет! А где же оно?

– В следующий раз, Скриббл, – обиделась Мэнди, – ты сам пойдешь за покупками.

– Где Английский Вуду? Ты мне обещала. Я думал, что у тебя есть связи?

– Это все, что было в наличии.

Я прочитал три оставшихся.

– Пробовал. Пробовал. Не пробовал, но все равно звучит неубедительно. – Я предоставил перьям вольную. Они разлетелись по всему фургону.

Глаза Мэнди впивались в перышки, словно дротики – одно за другим.

– Они такие красивые.

– А остальные... – начал было я.

– То есть?

– Без подстав. Весь комплект. Английский Вуду. Гони.

Синее перышко приземлилось на брюшке Существа-из-Открытого-Космоса. Одно из щупальцев потянулось к нему. Игольчатые пальчики обхватили перо. Тут же на теле возникло сальное отверстие. Существо перевернуло находку щупальцами, засунуло перо прямо в дырку и почти мгновенно начало меняться. Я не был уверен на сто процентов, какое именно перо приземлилось в нем, но, судя по движениям щупальцев, наш космический друг уже барахтался в компании с Терморыбками.

Мне, конечно, знакома эта волна.

Битл обратил свой взгляд на шум волн за спиной и возмутился:

– Оно путешествует в одиночку! Никто не должен путешествовать в одиночку!

У Битла был пункт относительно погружения в Вирт в одиночку. О том, что там необходимо заботиться друг о друге и что кто-нибудь из друзей всегда должен быть рядом. На самом деле, он имел в виду – без меня вам там не обойтись.

– Расслабься, Би, – сказал я. – Просто рули.

Чтобы позлить меня, он выдал неожиданный спурт, но я был начеку и крепко держался за ремень. Никаких проблем.

Я повернулся к Мэнди.

– Давай сюда!

– Ты, правда, хочешь? – спросила Мэнди.

– Хочу. Так ты нашла Вуду?

Мы свернули на Уилмслоу-Роуд, и Мэнди вытащила перо, припрятанное во внутреннем кармане джинсовой куртки. Иссиня-черное. Абсолютно нелегальное.

– Нет. Зато нашла вот это...

– Что это такое?

– Себ назвал это перо Черепно-мозговой Кал. Как считаешь, ему удалось скрыться?

– Кого это волнует?! И это все, что удалось достать?

– Говорю же тебе, это самый таск. Тебе не нравится?

– Конечно, нравится. Просто мне нужно другое.

– Тогда сам доставай.

– Мэнди! – я уже начал терять терпение. – Ты не понимаешь...

Ее рыжие волосы пламенели от каждого пронесившегося за окном фонарного столба. Мне приходилось держаться подальше от этого сгустка огня.

Кажется, я западал на новенькую.

Мэнди уверяла, что с черного хода «Вирта на любой вкус» можно купить некий бутлег-ремикс – в нужное время у нужного человека. Нужного человека звали Себ. Поставщик, – так говорила Мэнди. Он работает на легальной кассе, но периодически имеет дело с прелестями черного рынка. Так говорила Мэнди. И мы послали ее за Английским Вуду. Она вернулась с пятью дешевыми Синими и одним дурным Черным. Даже все вместе, они все равно недотягивают до территории Вирт – тысячи миль до Вуду. Девочка облажалась.

Фургон неожиданно изменил направление движения, отчего нас всех кинуло в сторону. Черное перо выскользнуло из рук Мэнди. Существо предприняло попытку поймать бесхозную ценность, но Оно уже плескалось в глубоких волнах, прижатое к двери фургона. Его щупальца онемели, и Оно промахнулось.

Я зафиксировал незаконное перышко в телесные границы своих ладоней. Мобиль совершил еще один резкий поворот, чуть не оставив заиками тормозящих прохожих. Через боковое стекло Битл гаркнул:

– Вы, охреневшие пешеходы! Найдите себе мобиль! – Он управлял фургоном наподобие насекомого: не думая, а реагируя на уровне инстинктов. Парень был слегка не в себе. Кортекс-Джэммерс, мозговой зажим. Преднамеренные помехи в коре головного мозга, приход от Джэма. Знаете, как летает муха? На максимально возможной скорости, и постоянно минуя возникающие на пути преграды. Вот так же и Битл. Говорят, тише едешь – дальше будешь, но мы преисполнены веры в нашего водилу. Он сам был как сжатый на Джэме страх, и это было великолепно.

Я перевернул черное перо, чтобы прочесть метку. Она была написана от руки, что всегда обещает приятное времяпрепровождение.

– Черепно-мозговой Кал...

– Хорошее? – поинтересовалась Мэнди.

– Хорошее?! Брось.

– Ты что, не хочешь? – спросила она.

– Я уже пробовал.

– Ничего хорошего?

– Все в порядке. Просто супер.

– Себ говорил, что оно – просто прелесть.

– Прелесть, конечно, – подтвердил я. – Но это не Вуду.

Битл резво откликнулся на произнесенную вслух марку.

– Она достала его, Скриббл?

– Она все просрала.

– Сволочь, – процедила сквозь зубы Мэнди.

– Все правильно. Двинутая сволочь, – сказал я ей.

– Эй, вы двое. Замолчите, – включилась своим затуманенным голосом девушка-тень Бриджит. – Тут кое-кто пытается заснуть. – Бриджит была подружкой Битла, и, по-моему, она просто хотела поставить новенькую на место.

– Сон – это для мертвых, – съязвила Мэнди. Один из ее девизов.

– Почти приехали, – объявил Битл.

Мы неслись по Расхолм, вниз по склону. Мэнди приспустила боковое стекло. Ей удалось сделать щелку высотой в полдюйма, а потом проржавевший механизм заклинило. Но даже этого было достаточно, чтобы язык у меня распух под воздействием проникнувшего в салон соцветия запахов: кориандр, корица, кардамон – каждый из них генетически доведен до совершенства.

– Господи! – обратилась Мэнди ко всей нашей банде. – Полжизни за порцию кэрри. Когда мы ели в последний раз?

Битл ответил:

– В четверг.

– А какой день недели сегодня? – промямлила Бриджит из далеких потемков мира Теней.

– Кажется, где-то в районе уик-энда, – предположил я. – Но я не уверен.

К этому времени Существо-из-Открытого-Космоса смешалось в один клубок щупальцев, и было видно, как Терморыбки бороздят его кровеносную систему. Мне стало завидно.

– Меня кто-нибудь просветит, какого черта мы таскаем с собой это инородное дерьмо? – вдруг прорвало Мэнди. – Почему нам его не продать? Или не съесть? – В фургоне повисла гнетущая тишина. – Я просто хочу сказать, зачем мы носимся в поисках перьев, когда рядом валяется эта Тварь! Нам не нужны никакие перья!

– Существо останется с нами, – твердо сказал я. – Никто не посмеет дотронуться до Него!

– Ты просто хочешь его обменять! – не унималась Мэнди.

– Ну и что с того, Мэнди? У тебя есть возражения?

– Ладно, давайте скорей доберемся до дома, – решила Мэнди. – И хряпнем продукта.

– Обязательно хряпнем, – ни с того ни с сего сжалился я над ней. Она влилась в банду всего два дня назад и была полна честолюбивых замыслов.

Просто мы ее загрузили по полной программе.

– Я знаю, что сплеховала сегодня в «Вирте на любой вкус». Я просто не знала, что надо брать.

– Я же все тебе разжевал.

– Давайте сегодня не будем спать и поиграем в Вирт, – сказала она. – Давайте приготовим еды из тех остатков, что есть в холодильнике. И не полезем в кровать.

– Все будет, – успокоил я ее. Все, что угодно, лишь бы заглушить эту боль.

Мы с трудом вписались в правый поворот на Плат-Лейн. И потом – еще раз, чтобы въехать в гараж в нашем доме. От внезапного торможения фургон резко дернулся. Нас всех отбросило к задним дверям.

– Вот мы и дома, – торжественно объявил Битл. А кто-нибудь сомневался? Только Существо, преисполненное Виртовых знаний, все еще продолжало свой путь. Оно, образно выражаясь, перетекало туда и обратно, наслаждаясь своим положением.

А потом голос...

– Скриббл... Скриббл... Скриббл...

Слова, взявшиеся из ниоткуда, парили над головой и звали меня.

– Скриббл...

Голос Дездемоны...

Я огляделся, высматривая того, кто меня дурачит.

Черт. Никому не позволено пользоваться этим голосом. А дальше – внезапная вспышка, и Дездемона отрывается от меня и тонет в ярко-желтом сиянии...

– Кто это сказал? – возмутился я.

– Что именно, Скриббл? – спросила Мэнди.

– Мое имя! Какой мудака назвал меня по имени?

Тишина воцарилась в фургоне.

– Это был голос... голос Дездемоны...

– Нам все еще надо думать о ней? – ввернула Мэнди.

– Да.

Обязательно. Обязательно надо думать. Думать о Дездемоне. Не покидать ее в своих мыслях. Пока я не найду ее снова. И потом мы будем вместе вечно.

Я слушал, как мобиль демонстрирует свою ржавую сущность.

Райдеры уставились на меня. Битл – и тот – повернулся ко мне лицом. Его зрачки истекали Джэмом.

– Никто не звал тебя, Скрибб.

И вдруг – опять тот же голос.

– Скриббл... Скриббл...

И тут до меня дошло, откуда шел этот голос: от Существа.

На его тельце образовался разрез, ряд черных десен прорезался на поверхности вслед за крошащимися зубами, и наружу вынырнул сальный язычок.

– Скриббл...

И только я слышал до боли знакомый голос.

Почему только я и почему Оно имитировало этот голос? Такой красивый, волшебный голос...

Битл разрядил напряжение:

– Давайте же, наконец, делом займемся! Все в дом!

Я слышал, как на Плат-Филдс кричит сова. Настоящая, виртовая или робо – кто теперь разберет разницу?

Не суть важно.

В этом крике была тоска.

Кот Игрун

Безопасная выборка за неделю, мои котятки. Статус: синие и легальные.

ТЕРМОРЫБКИ. Вы плавали в Морях Питча. И вот вы опять на Земле и испытываете легкую тошноту. Могло быть и хуже. А все потому, что питчевые Терморыбки проникли в вашу систему. Ваш кровяной поток стал для них домашней рекой. Им так нравится барахтаться в закоулках кровеносной системы. Вы ощущаете жар внутри, обжигающий жар. Только один способ бороться: прикупите несколько нанокрючков, наживку в виде питчевых червяков, и – айда на неделю рыбачить. Вы ведь знаете, что Кот Игрун всегда говорит только правду.

МИЛЫЕ СОСУНКИ вставляют по полной. Они хотят вас на ужин. Шесть лапок, четыре крылышка, два усика и демоническое жало. Они покроют все ваше тело укусами и превратят вас в ходячий пчелиный рой. Единственное спасение – кворковый сок. Он превращает Милашек в желе. Лучше вам раздобыть этот сок поскорее, ведь эти жучила не заставят себя долго ждать. Заковырка же в том, что искомые кворки обитают на планете Дженгл. Кот советует спринцевать Сосунков.

Плотские способы

Нам пришлось волоком вытащить из фургона Существо-из-Открытого-Космоса – его склизкую тушку, замотанную в шотландский плед, насквозь пропитанный выделениями.

Битл открыл двери фургона.

– Вываливайтесь, ленивые вы засранцы, – заорал он, залезая обратно в салон, чтобы собрать раскиданные по полу перья. Одно из них, Черное, он припрятал в своей табакерке. – Такое ощущение, что я трипую за тысячи миль отсюда. – Битл быстро зашагал к дому.

Наша квартира располагалась на верхнем этаже Расхолм-Гарденз. Вне всяких сомнений, мы находились в Расхолм, но сада не было и в помине. Только какие-то старомодные многоквартирные клетушки на углу Уилмслоу и Платт.

Камера на входе отреагировала на физиономию Битла самым что ни на есть милым образом – раздвинув ворота в неспешном соблазнительном свинге. Брид вернулась в свой теневой режим и, словно во сне, поднялась по освещенным ступенькам. Остались только мы с Мэнди, держащие эту консерву, то есть – Существо, которое теперь очень напоминало склизкий Ваз, перепачкавший все наши руки. Ого, Существо все горело; очень рисково. Вот за что уважаю.

– Давай-ка, Большая Тварь, разомнемся, – запустил я.

Зов Дездемоны умолк. Теперь Оно изгалялось на своем диалекте. Кса, кса, кса! Кхэзи, Кхэзи! Что-то вроде того. Может, Оно путешествовало по виртовым волнам в поисках нового пристанища. А может быть, это я становлюсь наивным романтиком, особенно – когда манчестерский дождь изливается в памяти, и я начинаю судорожно строчить на бумаге, стараясь не упустить ни одной детали. Бриджит, помнится, говорила, что тамошний дождь – не простой дождь; что-то приключилось с городским климатом. Вам всегда кажется, что дождь вот-вот начнется, но дальше этого «вот-вот» дело не идет. Клянусь, я запросто представляю себе, как капли дождя прикасаются к коже. Для меня эти осадки означают все: все, что было в прошлом; все, что было утрачено. Я могу различить на гравии отметины от дождя. Через дорогу, в парке Плат-Филдз, большие черные деревья колыхнутся под ветром и шепчут, благодарно впитывая влагу как настоящий дар. Месяц похож на тоненький ножик, на выгнутое лезвие. Годы и годы спустя, за тысячи миль оттуда, я все еще чувствую эту неспешную борьбу

на подступах к двери в дом.

На самом деле, Существо-из-Открытого-Космоса – никакое не существо из открытого космоса. Просто Мэнди дала Ему это прозвище, и оно нам понравилось. А как бы вы сами прозвали бесформенную каплю, которая не говорит ни на одном из известных вам языков и появилась в вашем мире волей несчастного случая? Сложновато, не так ли?

– Не роняй Его! – прошипела Мэнди сдавленным от напряжения голосом. Дождь прилизал ее рыжие волосы, челка прилипла ко лбу.

– А я Его разве роняю?

– У него голова на земле!

– А это Его голова? Я думал, что это хвост.

Мэнди уже начинала злиться. Как будто я должен был прыгать от радости, что мне выпало счастье таскать всяких пришельцев по скользкому гравию под проливным дождем! Как будто я должен был знать все способы транспортировки Существ.

– Держи Его крепче, – не выдержала она.

– Держать – за что? Оно все такое склизкое.

И тут вдруг включилось мерцание теневого полицейского, трансляция откуда-то с Плат-Филдз. Он крался словно туман, яркие огни всех его механизмов мигали, то появляясь, то исчезая за кронами деревьев. Я попросил Мэнди ускориться.

– Нет, вы только подумайте, он меня еще и торопит, – огрызнулась она.

Чтобы пронести Существо в дом, нам пришлось скомкать его в виде странной фигуры – что-то вроде ленты Мёбиуса, завязанной в узел. Существо не возражало; в объятиях Вирта его тело стало суперфлюидным. Краем глаза я выхватил копа, уже оставившего позади лесопарковую зону и подбирающегося к домам. Я хлопнул дверью. Тишина. Пауза. Задержка дыхания. Во взгляде Мэнди

сквозило отчаяние. Обнаженные в свете домашних огней глаза; напряженные руки изо всех сил пытаются удержать вес инопланетного мяса.

– Вот зараза! – воскликнул я. – Мы оставили плед. – Существо у нас в руках было совершенно голым.

– Как мы дошли до такого? – спросила Мэнди.

– Что?

– Почему все всегда происходит именно так?

– Да, ладно. Пойдем.

Прямо над нами, на пролет выше, Брид блуждала среди теней, волоча за собой смог.

– За ней, – сказал я.

Складывалось впечатление, что я тащил плохой сон вверх по скользкой лестнице, выскальзывающей из-под ног.

Иногда возникает стойкое ощущение, что весь мир вымазан Вазом.

– Ты что, клеишься к Битлу? – спросил я, пропыхтев половину первого пролета.

– К Битлу? Не будь идиотом.

– Хорошо. А то Бриджит тебя убьет.

– Себ кое-что рассказал.

– Да ну? – удалось выдавить мне сквозь сбивающееся дыхание.

– На завтра планируется новый завоз.

– Чего?

– Новые поступления. Он сказал, материал хороший. Бутлеги. И черные.

– Вуду – не черное. Я же тебе говорил.

– Да, Английский Вуду. Себ...

– Так он достал Вуду?! Мэнди!

– Пока еще нет. Оно должно прийти завтра.

– Мэнди! Это...

– Смотри! Существо! Оно...

Я выронил Тварь. Мои ладони были все мокрые. Мир ускользал от меня. Перо колобродило у меня в голове. Волшебный разноцветный образчик. Я практически дошел до искомого состояния. Оставалось совсем чуть-чуть.

– Скриббл! – голос Мэнди вернул меня на землю. – Что с тобой?

– Мне оно нужно, Мэнди! Без подстав. Надо опять искать Себа.

– А вот и не надо искать. Он дал мне контакт. Сказал, что Икарус займется новой партией.

– Икарус?

– Икарус Уинг. Он – поставщик Себа. Знаешь его?

Никогда о таком не слышал.

– Мэнди, почему ты раньше мне не сказала?

– Я собиралась. Но копы... и потом все это... теневой коп... собака. Скриббл, я испугалась. Я... я извиняюсь...

Я посмотрел на нее – сальные из-за дождя, огненно-рыжие волосы прилипли к голове, на нижней губе остался след от запекшейся краски. Само собой, никакой особенной красоты в свете лестничного освещения не наблюдалось – лицо помято от напряжения транспортировки инопланетной плоти, – но мое сердце все равно распевало песню: песню любви, наверное. Одному богу известно, как долго я не пел.

– Как ты думаешь, с Себом все будет в порядке? – спросила она.

– Разыщи его, Мэнди. Спроси про Английский Вуду...

– Мне кажется, что он больше не сядет на кассу этого «Вирта на любой вкус».

– А ты не знаешь, где он живет?

– Нет. Он шифруется... Скрибб! – глаза Мэнди налились испугом.

– Что? Что случилось?

– Там! В углу!

Мы уже осилили первый пролет. У стены стоял старый буфет. На нем было написано: «Нет Ходу». Между буфетом и стеной лежала свернутая в спираль лента – фиолетово-зеленая. Она зашевелилась. Абсолютно неожиданно.

– Это змея, – завизжала Мэнди. Черт! И тут же погасли все огни на лестнице.

Скотина домовладелец установил везде таймеры, чтобы свет горел строго определенное время. Следующий выключатель находился на расстоянии каких-то двух футов вниз по лестнице. Но два фута – это неблизкий путь, когда в руках Тварь, вокруг крошечная тьма, да еще и змея снов караулит поблизости.

– Без паники! – сказал я.

– Включай скорее этот гребаный свет!

– Замри!

Мэнди выронила Существо. Но я держал Его со своей стороны, и поэтому почувствовал ладонью рикошет от веса, когда студенистая масса шлепнулась об пол. Мэнди уже неслась к выключателю. Давай же, новенькая, врубай скорее! Я весь вспотел от страха, а Существо продолжало скользить у меня из рук. Свет зажегся, но не потому, что Мэнди достала до выключателя. Это женщина из 210-й вышла на шум и первой добралась до кнопки. И вот, что предстало ее взору: Мэнди, застывшая в двух дюймах от выключателя; я, с трудом удерживающий пульсирующий беспредел из щупальцев и склизи; фиолетово-зеленая спираль, готовая молниеносно среагировать на ближайшую тень.

Я почувствовал острую боль в левой ноге, в том месте, куда меня уже кусали. Но это было давно, больше четырех лет назад. Тогда почему мне больно? Иной раз стервозная память играет с нами злые шутки.

Женщина таращилась на нас около двух секунд, а потом истошно завопила:

– Аааааа!!!!!!!!!!!!

Это был пронзительный всепоглощающий крик. Шум разлетелся по коридорам, угрожая привлечь внимание соседей.

Мэнди ударила ее.

До сих пор я ни разу не был свидетелем насилия в ее исполнении. Только представлял себе, как это будет выглядеть.

Женщина сразу заткнулась. Я вообразил, как большинство квартиросъемщиков подскочили в своих постелях от этого крика, а потом – от внезапной тишины. Будем надеяться, что они все наделали в штаны.

– Что здесь такое? – выдавила наконец женщина.

Мэнди уставилась на меня. Я посмотрел сначала на Мэнди, потом – на Существо в ежесекундно слабеющих руках, и, наконец, перевел взгляд на женщину.

– Это реквизит, – сказал я.

Она вылупилась на меня.

– Мы – авангардная труппа. Наш театр называется «Выжималы»[1 - Выжималы – авторский сленг, в оригинале – dripfeeders, дословно – люди, которых кормят внутривенным вливанием. В реальности Вирта этим термином обозначаются безработные, которые живут на полном обеспечении государства, но при этом частично ограничены в правах, в частности – им отказано в свободе передвижения. – Прим. пер.].

Что я такое несу!?

– Мы сейчас ставим новый спектакль, называется «Английский Вуду»...

– Ага, – подтвердила Мэнди, придя в себя.

– Пьеса экспериментальная и безумная. Эта... э... вещь была изготовлена одним сумасшедшим художником специально для нашего театра. Он использовал в своей работе старые покрышки и тонны животного жира. Мы лишь доставляем эту штуковину по адресу.

– Вам нравится? – вставила Мэнди.

Женщина продолжала таращиться, вероятно, готовясь к новым голосовым залпам.

– Мы живем в 315-й, – сказал я. – Не желаете заглянуть к нам наверх? У нас там сейчас друзья. Мы собирались немного порепетировать. Ну как, одобрямс?

– О, Господи, ну и гадость, – проворчала женщина, прежде чем хлопнуть дверью.

Мы с Мэнди улыбнулись.

Мы улыбнулись. И между нами прошла какая-то искорка.

И не спрашивайте, что это было.

– Змея уже уползла? – осторожно спросила Мэнди.

Змеи снов выходили из-под плохого пера под названием Такшака. Каждый раз, когда что-то мелкое и ненужное пропадало в Вирте, одна из этих гадюк прокрадывалась в этот мир в обмен. Клянусь, эти змеи обладают какой-то властью. Неприятные твари.

– Она уползла. Давай, включай свет. И поскорее закончим.

Итак, мы проделали весь путь по лестнице вместе: два гомо сапиенса и поддерживаемый с двух сторон гуманоид. Нам удалось добраться до второй площадки за отведенное системой освещения время. Мы опять подняли шум: Мэнди одной рукой шарила по стене, нащупывая выключатель, а другой отчаянно поддерживала выпадающую плоть. Не повезло. Никогда не везет! Существо шлепнулось об пол, как кусок свежего мяса. Темнота была густой и наполненной вздохами.

– Включи свет, новенькая.

– Я не могу найти...

– Давай же.

– Не могу найти выключатель.

– Ну-ка, пропусти...

И тут ее пальцы нащупали заветную кнопку.

Свет на мгновение заполнил пространство, а потом снова погас с тем характерным звуком, который означает, что лампочка перегорела. Лампочка действительно полетела. В этой секундной вспышке мы оба увидели быстрый промельк фиолетового и зеленого.

– Змея! – закричал я. – Быстрее! Быстрее!

Мы выбрали Существо и потянули его за собой из последних сил напрямик в наше убежище под номером 315. Я вмазался в дверь, ожидая сурового сопротивления с ее стороны, но на удивление – путь был свободен, и мы ввалились всем гуртом: мужчина, женщина, инопланетянин. Мэнди захлопнула дверь одним ловким движением изящного каблука, и мы с облегчением повалились на ковер в гостиной.

Дверью змее прищемило голову, и Битл уже спешил к ней с большим кухонным ножом в руках.

Он наклонился и отрезал ей бо?шку.

Кот Игрун

Подпольная выборка за эту неделю.

ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ КАЛ – настоящий мозготрах. Не пробуйте его в одиночку, мои котятки. Этот Вирт сносит крышу. Вам предстоит путешествие по тропам собственного сознания – дело достаточно путанное. В самом центре этого лабиринта вы наткнетесь на очень сердитое чудище. Только избранные знают, на что похоже это чудовище, поскольку только они забираются так далеко.

Ваш покорный слуга, разумеется, побывал там, и даже выжил, чтобы сварганить вот эту рецензию. Но такого кошмара я не пожелал бы и своим врагам (если бы у меня были враги). Разве что эти враги – уже полные мудаки, и в таком случае... смело кормите их этим видом. Черепно-мозговой Кал также известен, как Синапсные Убийцы, Монстр Трах, Храм Тошноты, Стиратель Личности. Называйте его, как хотите, делайте с ним, что хотите, но помните правило: Будьте осторожны. Будьте предельно внимательны. Это не для слабаков.

Замечание: хранение этой прелести может влегкую обеспечить пару лет принудительного отдыха в четырех стенах. А это значит, что вы пропустите много хороших игр и замечательных приключений. Так что не горячитесь. Храните перо в надежном месте. Кот вас предупредил.

Мозговое дерьмо (Нешуточная доза)

Брид возлежала на диване, лениво листая копию «Кота Игруна» двухнедельной давности. Битл стоял у окна, копаясь в тайнике с перьями. Голову убиенной змеи он прикрепил к отвороту куртки. Я сидел, положив голову на стол – прижимался к столешнице правой щекой, а левым глазом буравил комочек яблочного джема. Я постепенно приходил в норму. Поездка оказалась на редкость тяжелой. Существо-из-Открытого-Космоса валялось на полу, пытаюсь зафиксироваться и роняя слизь на турецкий ковер. Мэнди окопалась на кухне, где поглощала хлеб с медом.

Ну конечно! А король восседал у себя в бухгалтерии, подсчитывая свой доход. Несомненно. Фигня только в том, что мы угрохали недельную норму на пять скучных Синих и одно уже использованное Черное. Битл, естественно, может слить нижеуровневый Вирт каким-нибудь робо-бродягам. Или я могу уговорить Брид исполнить несколько смоговых песен в ближайших пабах под аккомпанемент моих клавиш и вертушек – но, опять же, засада в том, что повсюду полно теневых полицейских. В большинстве пабов дежурит по одному копу – транслируют по Виртовой рации и направляют инфо-лучи на всех нежелательных элементов. Эти самые инфо-сигналы пересылают пойманную внешность в имеющийся Банк данных за какие-то наносекунды.

Все боятся теневых копов. Ходили слухи, что они тоже умеют – наподобие девчонок-теней – вогнать сигнал прямо в мозг и считать все твои мысли. Но это не совсем так. Они – всего лишь робо-тени и забирают с собой только то, что различают лучи – то есть то, что лежит на поверхности. Не принимайте всерьез небылицы – у теневых полицейских нет души.

УВАЖАЕМЫЙ ГОСПОДИН, У НАС ЕСТЬ ОСНОВАНИЯ ПОЛАГАТЬ, ЧТО В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ПОСОБИЕ, ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ. А какой идиот в наши дни не берет дармовой кормовой капусты? МЫ ВЫРАЖАЕМ НАДЕЖДУ, ЧТО ЭТО НЕ ГОНОРАР ЗА СЕГОДНЯШНЕЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ. Я покосился бы на барную стойку, ища поддержки у хозяйки. А она, как назло, уперлась бы взглядом в банку с Фетишами. ДАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ БУДЕТ РАСЦЕНЕНО КАК ПРЯМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 729. ОБЪЯСНИТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА.

Без проблем, офицер. Уже начал. Щас тебе.

Этот яблочный джем выглядел очень даже аппетитно. Эх, кто бы знал, как мы проголодались!

Мэнди вернулась с кухни, уплетая сэндвич. Она плюхнулась на одну из подушек, специально разбросанных для сидения. Мы все на таких и сидели, все пятеро – Тайные райдеры, в той или иной форме жизни. Битл повернулся к нам лицом – пять синих перышек зажаты в руке. Он переложил их, одно за другим, во вторую руку, выкрикивая названия, а потом подбросил перья в воздух и дал им медленно осесть на ковре.

– Терморыбки, Великолепные Цветы, Пыль Венеры, Крылья Грома, Милые Сосунки...

Мы наблюдали, как перышки кружатся по комнате. Битл повернулся к Мэнди:

– Дешевые Синие, – сказал он. – Мы не принимаем дешевые Синие.

– Надо же было хоть что-то купить, – заревела Мэнди. – Нельзя же войти в магазин и прямо спросить про черные перья! Себ бы поднял тебя на смех...

– Тебе что, нравится этот барыга? – спросил Битл. Мэнди просто отвернулась. Битл приоткрыл свою табакерку и достал черное перо. Он шагнул к нам, размахивая этим Виртом, как счастливым билетом.

– Итак. Сегодняшняя развлекуха... Черепно-мозговой Кал. – Его губы сложились в улыбку. Но это была неприятная улыбка.

Мэнди опять повернулась к Битлу.

– Господи Иисусе, если б я знала, чем все это обернется...

– Тебе не терпится, Скриббл, жуть как хочется перышка, верно? – спросил Битл, пропустив мимо ушей комментарий Мэнди.

– Это не Вуду, Би, – мрачно заметил я.

– Я вам не верю, ребятаки, – вставила Мэнди.

– Нет, это не Вуду, – протянул Битл. – Но это перо – наша единственная развлекуха на этот вечер. Других у нас нет. А Битлу сегодня, как никогда, нужна поддержка. Давайте же вставимся этими перьями.

Мэнди открыла рот, явно хотела что-то сказать. Битл, не мешкая, вставил перышко в приготовленный очень кстати ротик, так что его пушистая часть ткнулась в твердые стенки гортани Мэнди. Новенькая быстро его проглотила, как настоящая звезда Порновирта, и глаза у нее загорелись знакомым блеском.

– Видишь, как она его оприходовала? – спросил Битл. – Легко и просто. Наш человек. – Битл вынул перо и наклонился к Бриджит.

Брид лежала на полу, с лицом, накрытым копией «Кота Игруна».

– Можно мне пропустить этот вид? – спросила она характерным затуманенным голосом. – Как-то сегодня не катит, Би. Сегодня мне хватит и обыкновенной Ко-оперативной Улицы.

Улица Ко-оп представляла собой реальный нижеуровневый Мыльный Вирт синего цвета. Обычно ты балуешься этим лейблом по понедельникам, средам и пятницам. Перо закидывает тебя в северную часть города, предоставляет дом, чтобы в нем жить, и жену или мужа, и тебе нужно взаимодействовать со всеми персонажами эпопеи на всем протяжении этой реалистичной истории. Такое впечатление, что весь мир поголовно подсел на эту забаву. Кроме Дронтов, разумеется; эти малочисленные несчастные нелетучие птички, пусть даже и наглотаются перьев по самое нехочу, все равно не в состоянии порхать. Официально они проходят как Виртуально Иммунные, но дети прозвали их Дронтами – отсюда и повелось. Однажды я встретил одного такого – много лет назад, – и отчаяние, сквозившее у него в глазах, никогда, никогда меня не покидало.

– Никто ничего не пропустит, – решительно заявил Битл, поднял газету с лица Брид и запихнул перо ей в рот. Вот дерьмо! Настоящее оральное изнасилование! Но я был слишком слаб, чтобы что-то предпринимать. Затем настал черед Существа – Битл прикормил ближайшее отверстие на его тельце. Тварь каталась

по полу; клянусь, я практически разбирал его смех. Наконец, дошла очередь и до меня.

– Скриббл... – голос Битла позвал меня сквозь годы.

– Я не буду, Би, – сказал я. – Мне нужно Вуду...

– Никто ничего не пропустит, – повторил он.

– Дездемона...

– Мы найдем ее.

– Вуду будет завтра... Мэнди так говорит. Давай дождемся...

– Не хрен ждать! Бери, что есть!

Он силой заставил меня открыть рот; одной рукой сдавил мне щеки, другой – пропихнул перо в землю обетованную, глубоко в заднюю часть гортани. Я чувствовал, как оно щекочется, и от этого мне хотелось слевать. Но тут накатил Вирт. И я улетел. Я чувствовал, как вращается вирт-реклама, а затем пошли титры. Реальность стала аморфной и переменилась в соответствии с формой прихода, и мои последние мысли были: Зачем это мы употребляем? Черепно-мозговой Кал? Это такой низкий уровень, что в нем даже есть Вирт-реклама. А мы должны были улететь ввысь в поисках потерянной любви! Но вместо этого мы играли, просто играли в...

С воплями проносясь по туннелям мозговой плоти, сводя воедино мысли, выстраивая слова и крики, крики, исходящие из сердца. Электрические импульсы управляют мной, комнатные обои становятся красными с розовым, кровь хлещет с потолка. Брид прячется за небольшим диваном. Битл овладел Мэнди сзади на турецком ковре. Существо-из-Открытого-Космоса кружится в воздухе и мягко приземляется на обеденный стол. Я бреду по болоту плоти в сторону кухонной двери за овсянкой на завтрак. Перешагнув через Битла и Мэнди, я вижу, что дверь заперта на замок и на засов, и выглядит как стена говядины. Кровь выливается из замочной скважины. Брид выбирается из-за

дивана, сжимая в руке нож для резки хлеба. Существо нашло на столе ком джема. Оно его лижет. Я хотел забрать этот джем себе. Джем обращается в желе, яблочное желе. Существо его лижет. Я оборачиваюсь к любовникам. Брид отрезает кусочки от окорока Существа и пытается кормить ими меня. Я отворачиваюсь от стены розовой плоти. Не знаю – почему. Цветочные часы считают двадцать лепестков до одиннадцати. Битл извергает из себя яблочную сперму. Она брызжет на мой постер Интерактивной Мадонны на Седьмом Вудстоке. Мэнди кончает одновременно с ним. Брид направляет лезвие в шею Битла. Кровь хлещет из вспоротой шеи. Я лижу кровь. На вкус – как яблочный джем. На вкус – просто как Вирт. Просто как сон. На вкус – как сон. Что означает... а дерьмо!

Неожиданный вопль.

Черт! Я слышу Призрачный зов! А это значит... это значит, мы в Вирте!

Теперь уже инопланетянин занимается любовью с Мэнди. И Битл, распластанный на столе, с головы до ног – в этом яблочном джеме. Кислотном Джэме. Джем-джэм сжигает его. Он пронзительно кричит. Я наблюдаю со стороны. Брид повернула лезвие и погружает его себе в запястье. Это действует мне на нервы. По причине явного перебора. Это не может быть настоящим. Такого рода ощущения. Призрачный зов! Это другая жизнь где-то... И она не единственная!

– Это все не реально, Би! – мне кажется, я кричу.

Битл просто глядит на меня, его губы покрыты яблочным джемом, и эта глупая самодовольная усмешка у него на лице...

– Битл! Слушай меня! Мы в Вирте! Я слышу призрачный зов!

Призрачный зов – это ощущение, которое иногда возникает в Вирте; реальный мир зовет тебя обратно. Там больше от жизни, чем здесь. Это просто игра.

Битл продолжал вкушать джем, размягчая его языком. Он потянулся, чтобы погладить руку Мэнди, когда та всадила нож себе в вены. Кровь брызнула на Интерактивную Мадонну, смешавшись с желе, уже размазанным по всему постеру.

Я так думаю, мертвая звезда теперь действительно интерактивна.

Теперь у Мэнди лицо Дездемоны, и Дездемона истошно вопит. Кровь сочится из ее великолепного рта. Для меня это уже чересчур. Пора выбираться отсюда.

Внезапный выброс! Обратно!

Призрак схватил меня за подмышки, выдернул в реальность, и реальный мир распахнул мне свои объятия. Запертая дверь была нараспашку. Я вернулся. С воплями вмазался прямо в циферблат. Две руки времени – стрелки – схватили меня, часовая и минутная...

Кресло приняло мое тело, как какой-нибудь труп. Кровь утекала назад в раны, закрывающиеся на стене. Комната представляла собой сплошной вопль боли. Стеклянная ваза, в которой стояли цветы, собранные Брид, разбита вдребезги – должно быть, разбилась при выбросе. Голос, зовущий из зеркала на стене...

– Какого..!

Голос Битла.

– Кто, вашу мать? Кто дернулся наружу?

Ответов нет.

Битл обозревал нас всех, как на широком экране, его глаза все еще были застланы пластами плоти, игровой плоти. В неистовой ярости он размахивал пером, как флагом.

– Кто-нибудь мне ответит?

Никто не ответил.

Брид на диване, «Кот Игрун» порван в клочья. Мэнди на полу, рядом со сброшенной диванной подушкой. Подушка зияла двумя отвратительными

разрезами. Перья кружились по комнате.

– Мне там было хорошо! – орал Битл. – Я замечательно проводил там время.

Я сидел в кресле, как зверь, пойманный в капкан. Сквозь дымку перьев и плоти, размытые формы Вирта, все еще цепляющегося за жизнь, я различал только Существо-из-Открытого-Космоса. Оно визжало и дергалось, глядя на перья, выпавшие из подушки. Оно размахивало своими щупальцами в безумном танце, оно решило, что это – Вирт-перья. Существо наловило их целый ворох и вставило около дюжины в отверстия, открывшиеся в его плоти. Потом выплюнуло их все. Да, оно тоже страдало, и я видел дырки в его плоти – в тех местах, где прошелся нож. Вирт всегда плохо действовал на Существо. Но раны уже затягивались, перерождаясь. У Существа была эта особенная способность: полная замена и восстановление поврежденной плоти. Но все-таки оно страдало. Все шло неправильно. В конечном счете, все идет неправильно. Я по-прежнему не мог пошевелиться, я просто сидел и слушал его причитания. Существо хотело домой, в покой. Что за дерьмо мы с ним творим?

– Кто, мать его, дернулся наружу?

– Не я, Би, – только и смог выдавить я. Солгал. В страхе.

– Я офигительно хорошо проводил время! Никто не смеет вытаскивать меня наружу! Никто!

Потом была тишина. Все уставились на него. Последний проблеск Вирта выпал из него, из всех нас, и внезапно комната стала холодной, холодной и пустынной – эффект афтершока.

Выброс наружу – это хреново. Действительно хреново. Это встроенная опция в театрах нижнего уровня, но никто этого не любит. Это – все равно что признать поражение. Типа ты был слабаком, не смог справиться с Виртом. Кто же захочет такое признать? И что еще хуже: если ты совершаешь выброс, ты выдергиваешь остальных игроков вместе с собой. А это очень болезненно. Как будто с тебя сдирают кожу.

– Это я. – Одиноким голосом Брид. – Мне было страшно, Би.

– Хрена лысого тебе было страшно!

– Би!

– В этом-то и прикол. Скажи мне. Ведь в этом и весь прикол?

– Именно в этом, Битл, – отозвалась Мэнди.

– Скриббл?

– Да, Би, все правильно. В этом прикол Черепно-мозгового Кала. Он пугает.

Мне было стыдно...

Битл ударил Брид по лицу.

Она рыдала в углу, и если бы я только смог выбраться из этого кресла, может быть, я бы и сделал что-нибудь хорошее – просто для разнообразия. Скорее всего, я бы убил ублюдка.

...стыдно из-за моей слабости.

Возможно, я сделал бы все. Но не сделал ничего.

Битл собрал все Вирт-перья, какие сумел найти, и впихнул их в глотку Существа.

По крайней мере, у одного из нас будет хорошая ночь.

Битл ушел к себе в спальню, захлопнув за собой дверь. Остались я, тень, новенькая и инопланетянин. И все у нас шло наперекосяк, и где-то вдалеке ухала сова.

Если можно сделать ремикс мертвой Мадонны, то почему нельзя сделать ремикс ночи?

Кто ответит на этот вопрос?

Кот Игрун

Проснись, ты же знаешь, что сны существуют. Пребывая внутри сна, ты полагаешь, что сон – реальность. Внутри сна ты не знаешь о мире яви.

То же самое с Виртом. В реальном мире мы знаем, что Вирт существует. Находясь внутри Вирта, мы воспринимаем его как реальность. Внутри Вирта мы просто не знаем о существовании реального мира.

ПРИЗРАЧНЫЙ ЗОВ. Воплощение стервозности в чистом виде. Когда этот призрак овладеет тобой, тебе ничего другого не остается, как только идти за ним. Обратно к жизни, обратно к скуке. Ведь именно так ты себя и чувствуешь, правда? Однако, Призрачный зов – это не так уж и плохо. Что?! И это говорит Кот?! Призрачный зов – это неплохо?! Чуваки, Кот, наверное, тронулся! Слушайте-слушайте, мои котятки.

Только немногие избранные слышат Призрачный зов. Они – райдеры на грани. Те самые странные люди, которые не способны собрать свое сознание воедино... о чем это я? Это их проблемы. Вирт или реал? Призраки зова существуют в обоих мирах; они мерцают на границе, как жуки-светляки. Кто они? Что они? Насекомые или пламя? И то, и другое! Поверьте знающему Коту. Призрачный зов – это особенные существа. Просто они еще этого не знают. Кот им советует: сопротивляйтесь искушению, не дергайтесь наружу. Дернуться – значит уступить. А вы держайте. Держайте во имя вашего истинного призвания.

Призрачный зов призывает тебя: возвращайся назад! Но лучше дай мне унести тебя в высь. Ты нужен Вирту.

Ты нужен Коту.

Бессонница

Я страдал. Страдал бессонницей. Заперевшись в комнате, записывал все, что было, в летописи тех дней. Оправдывая свое имя. Скриббл[2 - Скриббл – дословно переводится с английского как «писать». – Прим. пер.] занимается скрибблингом, писаниной. Намереваясь извлечь хоть какой-то смысл из всего

случившегося, и стараясь найти выход из положения.

И теперь, вспоминая об этом, я думаю. И раздумья меня утомляют. Нас убивают утраты. Из четырех людей в этом логове сегодня ночью только двое еще живут, и это как дурной сон, ставший явью. Такое не должно повториться. Никогда. Вирт был обязан извлечь все лишнее из наших дурных снов и превратить их в театр, восхитительный театр.

Я страдал от бессонницы, писал в леджере и слушал вполуха, как скрипит кровать за стеной. Битл занимался любовью с Брид, со спящей Брид. Вопреки всем аргументам и просекая расклад, я знал, что это произойдет.

И тут раздался приглушенный стук ко мне в дверь. Я слегка ее приоткрыл, и на пороге стояла Брид, собственной персоной. Она стояла у меня на пороге, а из соседней комнаты по-прежнему доносился шум любовных занятий.

– Скриббл... – протянула она. Припухшие, отяжелевшие веки, голос, переполненный дымом.

– Я работаю, Брид, – это все, что я был способен выдать, продолжая прислушиваться к шуму за стеной.

– Битл с Мэнди, – сказала она.

– Похоже на то.

Я изо всех сил старался изобразить беспечность, но тени в ее глазах затронули меня до глубины души.

– Можно мне войти? – спросила она, и я отступил в сторону, освобождая проход. Она упала на кровать и тут же свернулась калачиком, как цветок сворачивает лепестки, когда заходит солнце. Я вернулся к столу, чтобы продолжить свою писанину.

Брид уже ровно дышала, забывшись во сне.

Я сидел – облакал это все в слова, и небольшая настольная лампа скрывала меня в тени. Отблески леджера мягко мерцали в полумраке, а я сгребал в кучу слова и истории.

– Что ты там пишешь, Скрибб?

Я полагал, что она заснула, и когда я обернулся к ней, она действительно пребывала в глубоком коматозе сна и выглядела счастливой: глаза закрыты, а сама вся замкнулась в своих очертаниях. Ее губы не шевелились, и только тогда до меня дошло, что она разговаривает во сне, вкладывая свои мысли ко мне в сознание – такой у них дар, у Теней.

Тени умеют читать мысли. У них врожденные способности к телепатии, и они могут общаться сознанием напрямую, в обход голосовых связок – погружают слова тебе в мозг и крадут все секреты, которые, как ты ошибочно думаешь, принадлежат только тебе одному. Теневые копы – это те же тени, но смикшированные с робо в большей степени, чем с живой плотью, они не такие сильные и не могут погрузиться глубоко внутрь тебя, в самую душу. Хотя и это довольно стремно, особенно – когда ты отрываешься в дикой компании на улице. Лучше всего способности человеческой Тени проявляются, когда она спит, поэтому вот как ты обычно их и находишь – грезя их снами нания.

– Не грузись, Скриббл, – подумала Бриджит.

– Я не грузюсь.

– Просто мне любопытно... ты всегда что-то пишешь. О чем, интересно?

– Обо всем, – ответил я вслух.

– Тебе не нужно говорить вслух, – сказала она, и слова просто формировались у меня в сознании. Я опять посмотрел на нее спящую и понял, что она имела в виду.

– Это странно, – подумал я. Просто подумал!

– Что ты имел в виду, когда сказал: обо всем?

– Обо всем, что происходит.

– С нами?

– Конечно. С Тайными Райдерами.

Битл однажды нас так назвал, и название прижилось. Он, по-моему, из тех людей, которые превращают жизнь в приключение. Прямо как дети, ну и что с того? Это – расплата за Кортекс-Джэммерс; они просто хотят опять стать детьми.

– Это наша история, – подумал я.

– Очень мило, – ответила она.

Потом наступила глубокая тишина. Только звуки ее дыхания у меня в голове, и мягкие лепестки времени опадают с циферблата будильника – минуты, оставшиеся до наступления утра.

Я вернулся к своим записям, но ничего не получалось, ничего хорошего... Я прервался и взял сигарету – «Напалм» с фильтром. Пару секунд я наблюдал, как клубится дым. И кружатся лепестки, осыпающиеся с будильника. Такая вот хрень. В соседней комнате стало тихо.

Голос Брид снова вошел в сознание:

– Ничего, если я тут сплю, Скрибб?

– У тебя есть своя кровать.

– Не сегодня, Скрибб. Не сегодня.

Я сделал еще пару глубоких затяжек, пока мысленно формулировал слова.

– Все в порядке, Скрибб. Это наслаждение.

Черт! Мысли, по-настоящему грязные мысли о Брид, пронеслись вспышкой у меня в голове. Когда теневая девушка забирается так глубоко, у тебя не остается уже никаких секретов.

– Правильно, Скрибб. Никаких секретов.

– Дай мне шанс, Брид! – сказал я. Снова – вслух. Не подумав.

Голос Брид у меня в голове:

– Все приходит в рисунках. В рисунках и узорах.

– Я бы лучше просто поговорил.

– Конечно. Ты не возражаешь, если я здесь посплю?

А почему я должен возражать? Во сне она такая красивая, и целый мир ждет, чтобы я забрался в него и свернулся калачиком, теряя себя в этом клубящемся дыме.

– Спасибо тебе, – подумала она.

Как я уже говорил: никаких секретов.

– Я просто хотел тебя поблагодарить, – сказал я ей спящей. – За то, что ты за меня получила по физиономии. Ну, ты понимаешь, от Битла, в Черепно-мозговом Кале.

– Нас всех иногда заносит.

– Ты взяла на себя вину, Брид.

– Наверное, ты мне нравишься.

– Больше, чем Битл?

– Не спрашивай. Тебе будет больно.

– Я видел там Дездемону. В Вирте.

– Я догадалась.

– Ей было так больно! И я не смог остановить выброс. А потом не смог в этом признаться, только не Би.

– Ты любишь его слишком сильно, Скриббл.

– Ты тоже.

– Ты опять думаешь о ней. – Она имела в виду Дездемону. Слова Бриджит кружились у меня в сознании, как легкая дымка над бледными очертаниями Дездемоны. – Никак не можешь забыть ее, Скриббл?

– Нам надо найти ее, Брид!

– Мы найдем ее, Скриббл, – сказал голос Брид. – Хочешь поспать рядом со мной?

Это был не вопрос. Потому что она, в любом случае, знала ответ. И легкая дымка заволакивает все в колеблющемся движении голубого цвета, и я падаю сквозь нее в страну Бриджит, которая называется страной Теней, страной сна.

Я проснулся очень рано, я лежал, обнимая тeneвую девушку; невинный жест для невинной ночи. Леджер все еще мерцал на столе, отбрасывая голубую тень на наши тела. Я погасил его и отправился в гостиную.

Существо-из-Открытого-Космоса спало на ковре, со ртом, полным перьев, и усмешкой на умиротворенном лице.

– Как поживаешь, Большая Тварь? – спросил я.

– Кхаси! Кха кха. Кхаси. Кха!

Ищу дорогу домой. Что-то вроде того, наверное.

– Есть еще что-нибудь от Дез, Большая Тварь?

– Кхаси. Кхаси. Кха!

Нет.

Я понаблюдал за ним пару минут, воображая себе сны, которые он сейчас видел, и пошел на кухню завтракать. В этот ранний час дом был в моем полном распоряжении, и я замечательно этим воспользовался: выдавил яблочный джем на тост и сел созерцать, как начинается день.

Я съел сладкий завтрак за исцарапанным столом, не сводя глаз с двери в комнату Битла. Там снова поднялся шум. Я не смог удержаться, и мое сознание поплыло прямо туда, обозревая, как дается и принимается удовольствие с использованием всех этих баночек с Будуарным Вазом. Протектор, смазочное средство, контрацептив, возбудитель – в одном флаконе. Шум начал меня доставать. Он вызвал в памяти Дездемону, и ее прекрасное тело, склонившееся надо мной. Ее руки и губы. Татуировка дракона. Ее лицо приближается к моему лицу. Ощущение ее кожи, блеск в ее глазах.

Но это было всего лишь воспоминание. И воспоминания мне было мало. Я хотел вернуть ее по-настоящему. В мои объятия.

Я снова взглянул на Существо.

В голову лезли плохие мысли.

Я поднялся из кресла и подошел к его спящей тушке. Господи, ну и уродище! Я потянулся, чтобы пощекотать его брюшко. Оно умиротворенно вздохнуло из глубин виртового сна. У него остался свободный лоскут кожи, еще не полностью преобразованный сражением с Черепно-мозговым Калом. Он легко оборвался у меня в руке. Существо даже не пошевелилось. Я поднес сальный кусок к губам.

Поедание Вирт-плоти – прямая дорога в театр. Это – сильнодействующий коктейль из мяса и грез. Чрезвычайно опасный. Слишком желанный. Кот Игрун

однажды писал об этом в своем журнале. Я рассчитывал на большее, чем на обычную – очень немалую – сумму по уличной стоимости за живые наркотики. Мы можем продать Существо, и сорваться отсюда, и переехать куда-нибудь, где будет лучше. Все, за исключением Дездемоны; без Существа мы потеряем ее навсегда. Но, возможно, то, что я сейчас делаю, каким-нибудь образом приведет меня к ней. Может быть, можно взять чуточку плоти, совсем немного, и посмотреть, куда это приведет? Кот утверждает, что приведет оно прямо туда, откуда появилось Вирт-существо. Я не знаю, откуда Оно появилось. Но, может быть, там я найду дверь, ведущую к Дездемоне. Кот Игрун предостерегал против подобных экспериментов, говорил, что это ублюдочный трип, и последствием будут дикие – неконтролируемые игры, театр мутантов.

Кот сказал «нет». Для меня этого было достаточно. Да и Битл по-настоящему разозлится, если узнает, что я отправился туда в одиночку. Он меня изобьет. Кот и Битл сказали «нет», и этого было достаточно.

В любом случае, скорее всего, Существо происходит от желтого пера. Это самые кайфовые перья: из них не вырвешься просто так, на середине, можно только выиграть игру. Или умереть. Я не хотел испытывать судьбу.

Я облизал плоть Вирта и откусил небольшой кусочек...

Я задушен плотью. Я не могу больше дышать. В этом мире нет пространства – только плоть. У нее сладкий аромат, и она давит мне на лицо. Я ничего не могу сделать, не могу даже сопротивляться – плоть сильнее меня. Сладкий запах пробуждает воспоминания. Теперь отсюда не выбраться. Это моя судьба: быть медленно задушенным толстым, сладко пахнущим жиром! Я даже не могу закричать. Когда я пытаюсь кричать, плоть проникает мне в рот, заполняя меня своим ароматом. Мой мир обездвижен. Откуда-то мне знаком этот запах. Я погружаюсь в плоть. Последние секунды жизни. Сладкое зловоние захлестывает меня. Я знаю этот запах! Я вдыхал его всю мою жизнь. Это и есть моя жизнь. Нет! Даже раньше. Я вдыхал этот смрад раньше. В какой-то другой...

Господи!

Я слышу призрачный зов!

Плоть обволакивает меня, плоть смыкается. Все мои отверстия наполнились мясом. Меня убивает плоть Вирта.

Вирт! Я в Вирте. В котором? Дайте мне сделать выброс!

Плоть Существа обволакивает меня жиром. У меня уже не осталось дыхания. Мои последние секунды...

Существо! Боже! Надеюсь, оно не Желтое.

Выброс!

Я лежу поперек Существа, прямо напротив камина, где развели огонь. Существо обвило меня своими щупальцами. Сдавило. Я едва дышу. Но вот что я вам скажу: едва – этого все же достаточно. Пусть даже это душный и спертый воздух в логове Тайных Райдеров. Этого все равно достаточно. Вполне. И это великолепно. Я выскользнул из сонных объятий Существа и повалился на ковер.

Ковер – настоящая гавань блаженства.

Потолок надо мной весь изукрашен, искрится рисунками. Их нарисовала Дездемона: драконы и змеи, извивающиеся вокруг остро отточенного лезвия. Это было ее сознание. И я был его частью.

Давайте сосредоточимся на предстоящих днях, на всем хорошем, что с нами будет. Тайные Райдеры находят Английский Вуду, например. Райдеры отправляют Существо обратно на его родную планету. Обменять его нахрен, на Дездемону. Райдеры уезжают из этой убогой хибары и дорываются до хорошей жизни. Бриджит находит свою любовь, которая будет лучше, чем Битл. И Битл находит что-то, за что можно будет зацепиться.

Все, что мы должны были сделать.

И лепестки осыпаются с будильника.

Внезапно зазвонил телефон. Звонок прозвучал резко и болезненно, не вписываясь в бормотания любви, и, по правде сказать, это были плохие новости, потому что телефон отключили за неуплату еще полгода назад. Он не может звонить! Я подскочил с пола и схватил трубку. Кажется, я успел на последнем звонке...

– Скриббл!

Этот голос.

– Дездемона!

– Скриббл...

– Это ты, Дездемона?

– Скриббл. Помоги мне.

О Господи, Дездемона...

– Помоги мне, Скриббл.

– Где ты?

– Найди меня! Как больно. Бритва...

– Где ты, Дез?

– Изысканное... – ее голос уносило прочь, в пространства Вирта.

– Изысканное? Что изысканное? Дез?

Никакого ответа. Только волны статического электричества, проходящие сквозь, волна против волны, желтое на желтом; я слышал цвета!

– Поговори со мной, Дез! Да, не молчи ты, бога ради!

– Найди дверь... странный дом...

– Что?

Голос был просто шепотом.

– Найди дверь...

– Где? Куда? – сейчас я кричал.

– Доберись до меня, Скриббл... доберись до меня...

Путь к ней умирал у меня в руках.

– Дез! Говори со мной! Говори...

Тишина.

О Дездемона. Сестренка, ох уж мне эта сестренка. Куда ты уходишь?

Я плотно, как только мог, прижал трубку к уху, но там не было ничего. Ничего. Только дурной треск на линии. И тишина в комнате.

А лепестки падают, осыпаются с циферблата, творя ковер из цветов, на который я лягу, позабыв обо всех бедах.

Обо всех моих бедах...

Кот Игрун

Калькуляторы подсчитали, что одна ночь может включать в себя только ШЕСТЬ СНОВ. Цвет есть для каждого, и для каждого есть перо. СИНИЙ – для безопасных желаний, законного сновидения. ЧЕРНЫЙ – цвет бутлег-Вирта, перья нежности и боли, колотая рана вне всяких законов. РОЗОВЫЙ – цвет Порновиртов, путь к блаженству. КРЕМОВЫЙ – цвет использованного пера, которое высосано снами.

Только синие, черные и розовые перья становятся кремовыми. Производители внедряют эту способность в само оперение, чтобы ты гарантированно вернулся за новыми перьями. Ты получаешь один трип за раз. СЕРЕБРЯНЫЙ – цвет диспетчеров, разработчиков перьев – тех, кто их создает, покрывает их пленкой, делает ремиксы, открывает двери. Это инструментальные перья, и Кот Игрун собрал коллекцию, за которую и жизнь отдать не жалко. ЖЕЛТЫЙ – цвет смерти, его следует избегать при любых раскладах. Они – не для слабых. У желтых нет опции выброса. Будьте осторожны. Очень осторожны. Если ты умрешь в желтом сне, ты умрешь и в реальной жизни. Единственный путь наружу – это закончить игру.

День второй. «Хорошие сны о плохом»

С угрожающими улыбками на устах

Я взирал на мир сквозь слезы.

Мэнди и Битл вылезли из отсыревшей постели в два часа дня, и теперь сидели на кухне за поздним завтраком. Щеки Мэнди пылали как неоновая реклама. Что-то вроде: СЕКС ПОЛЕЗЕН ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ – ЗАНИМАЙТЕСЬ ИМ КАЖДЫЙ ДЕНЬ. ЭТО БЫЛО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ. Битл был, как обычно, самим собой: волосы смазаны Вазом, прилизаны и зачесаны назад, рубашка «Питер Инглэнд» отутюжена до предела. Он тщательно побрился, и резкий аромат «Шоубиза» исходил от его кожи – так пахнут знаменитости на новогодней вечеринке. Оба выглядели свежо и сочно после приятностей секса, и я просто не мог принять это, не мог принять новую любовь. Битл чистил свой пистолет, смазывая патронник Вазом. Я так думаю – чтобы произвести впечатление на новую девушку. И это сработало.

– Он настоящий, Би? – спросила она. – Просто улет!

Ну да, разбежалась.

Пушка Битла, на самом деле, была игрушкой. Он купил ее у каких-то старых знакомых, выгодная сделка по дешевке, как он сам говорил, по причине того,

что – при том, куда катился этот город – лучше подстраховаться любыми доступными способами. Битл, разумеется, никогда из нее не стрелял, да и повода ни разу не было, и протаскавшись с ней две недели, он засунул ее в какое-то потаенное место, и на этом все кончилось. Теперь же он снова извлек ее на свет божий и подлечил ее Вазом, и все – ради какой-то крутой новой уличной биксы.

Я не возражал, но Мэнди была моим открытием. Я обнаружил ее, шатаюсь вокруг Крововиртовых прилавков на андеграундном рынке. Ее глаза были полны нервной дрожи и искр, когда она поглаживала перья, пробовала некоторые, просто поднося к губам, отрывалась под чарами насилия и боли. И я попал под воздействие ее чар. И предложил ей присоединиться к нам, стать Тайным Райдером. Она высмеяла название, но я по-прежнему видел потребность в компании в ее глазах. Может, я просто пытался заменить Дез самым простым и доступным способом. Может быть. Может быть, каждый из нас время от времени немного впадает в отчаяние. Может быть, легких путей просто нет.

– Ты слышал об Икарусе, Би? – спросил я, стараясь выдерживать равнодушный тон.

Он даже не озаботился ответить – он был слишком занят, вдыхая полными легкими первоклассный Дымок. Его едкий запах погружал меня в проблески призрачного сна, и от того, что я там видел, меня пробирал озноб.

– Икарус Уинг? Мэнди тебе о нем не говорила? – Я мельком взглянул на Мэнди. Она нагребала полные ложки хлопьев «Джей Эф Кей» и отправляла их в рот – в провал между накрашенными губами. Ее глаза мертво отреагировали на мой вопрос. – Она мне сказала, что у Икаруса Уинга сегодня будет Вуду. – И опять никакого ответа от Битла. – Ты знаешь этого чувака, Икаруса, Би?

– Нет, – его голос звучал медленно и легко от Дымка.

– Нет?

– Никогда о таком не слышал.

– Ты знаешь всех, Би! Всех и каждого!

– Да что ты говоришь? – его голос стал резче.

– Ты что, издеваешься надо мной? Я...

– Отвянь, Скриббл!

– Би...

– Ты что, не знаешь, кто помогает тебе? У тебя какие-то проблемы? А?

Его глаза были холодными и стальными в дыму от его джойнта.

– У вас, ребята, хорошая ночь была на двоих? – Не знаю, зачем я это сказал. Просто вырвалось. Они переглянулись. И улыбнулись друг другу.

– Думаешь, Бриджит это понравится? – добавил я, прекрасно осознавая, что с Брид вполне станется выколоть Мэнди глаза пилкой для ногтей. Бог его знает, что она может сделать с Битлом. Может быть, она извергнет весь свой дым ему в голову, заставив его мозги интенсивно работать в безумном неистовстве. Это называется Теневой трах. То же самое, что принимать Черепно-мозговой Кал с включенным светом.

– Бриджит придется с этим смириться, – сказал Битл.

– Куда, кстати, пропала эта теневая девушка? – спросила Мэнди. В ее устах слово «теневая» прозвучало как какое-то заразное заболевание.

– Она спит в моей комнате.

– Ву, Ву, Ву! – закричала Мэнди, полная грубой жизни.

– Отлично, Стивен!

– Это не то, что ты думаешь, Би.

– Стивен? Это настоящее имя Скриббла? – засмеялась Мэнди. – Ах, как клево!

– Да, он такой, малыш Стиви, Мэнди, – заметил Битл, прекрасно понимая, что он меня достает. – У него все не как у людей. С женщинами в особенности.

– Отвяжись, Би, – мой лучший ответ. – Меня зовут Скриббл.

– Сегодня он очень чувствительный, – съязвила Мэнди.

– Может, мы все-таки продадим пару кусочков Существа, – предложил Битл. Этого было вполне достаточно, чтобы завести меня еще больше. Я больше не мог сдерживаться.

– Ни фигя подобного, Битл. Обломись!

– Да просто пару кусочков. Бумажник Тайного Райдера пуст. Я не могу ждать до следующей подмазки. Ну же, решайся, Скриббл! Руку или ногу. Или кусок его толстого брюха.

– Нам он нужен! Весь, целиком!

Я схватил Битла за руку. Мой голос напрягся;

– Ты знаешь, Би, почему. Дездемона... она...

– Большая Тварь все равно отрастит их снова. Что за потеря?

– Я в отчаянии, Би... Я... Мне кажется, Дез пытается выбраться. Она...

– О чем ты, Скриббл? – вмешалась Мэнди с набитым хлопьями ртом.

Я посмотрел на нее и отвернулся. Потом опять повернулся к Битлу. Я не знал, что им можно рассказывать, а что – нет. Нужно ли говорить им о телефоне? Боже! Битл подумает, что я спятил. Он был уверен, что Дездемона уже мертва. Телефонный звонок стал бы завершающей точкой в истории о безумии Скриббла. Черт! Может быть, я и вправду схожу с ума?! Может быть, Дездемона живет только во мне? Нет, нет. Даже не думай об этом!

– Она жива, Битл, – я приложил все усилия, чтобы голос оставался спокойным. – Я это знаю.

Теплый свет подкатил к глазам Битла.

– Как пить дать, Скрибб. Она жива. Мы найдем ее. Правильно, Мэнди?

– Еще бы!

Они просто пытались быть милыми по отношению ко мне. Я могу с этим смириться.

– Может быть, сходим к Тристану? Это тебя устроит, Скриббл? – спросил Битл.

– К какому Тристану?

– Мой старый друг. Чувак не промах. Продал мне эту пушку. Знает все то дерьмо, о котором я сам забыл. И еще больше.

– У него есть Английский Вуду?

– Он больше не занимается Виртом. Но, может быть, знает, где его взять.

– Он, наверное, знает об Икарусе Уинге? – Ко мне вернулась надежда. По крайней мере, мы не стояли на месте. Я не хотел останавливаться, я хотел двигаться, пока еще теплилась хоть какая-то надежда. – Как ты думаешь, Би?

– Вот заодно и спросим, – улыбнулся Битл. Эта его улыбка! – А сначала мы можем проверить этого Себа, приятеля Мэнди. Ты усекаешь план, Скрибб?

Я опять подпадал под его обаяние; Битл распоряжался, и мир выглядел радужно, как куст роз.

Обязательно найдется что-то, что испортит день.

Это «что-то» обернулось кем-то, стучавшимся в нашу дверь. В дверь именно постучали. Не позвонили с первого этажа, нет... Это было нападение в ближнем бою. И шум послужил толчком для решительных действий Битла. Там, за дверью, стоял человек. Но человек бы сюда не прошел. Посторонние здесь не ходят. Квартира входила в систему внутренней охраны дома, и мимо камеры над подъездом могли пройти только жильцы. Миновать эту систему – надо было извернуться, и сделать это мог только коп. Отличный коп.

Битл активировал Джэм-режим, двигаясь, как пластинка на ускоренной записи. Первым делом он незаметно сунул пушку в карман, потом повернулся к нам и прошептал:

– Уберите отсюда этого мудозвона!

Под «этим мудозвоном» он подразумевал Существо-из-Открытого-Космоса, все еще пребывавшее глубоко в перьевых грезах на полу рядом с камином. Мы с Мэнди взяли за него с двух концов, уже со знанием дела – как ветераны, и уложили его в стенной шкаф. Вернувшись, я услышал, как Битл говорит с каким-то персонажем через дюймовую щель в двери.

– Разумеется, офицер, – говорил он. – Никаких проблем. Пожалуйста, заходите. Чувствуйте себя как дома.

Голос Битла звучал очень уверенно, и, вне всяких сомнений, он уже очистил пол от всех изобличающих следов, но как они нас нашли? Может быть, коп из «Вирта на любой вкус» высветил больше информации, чем высвечивает обычно. Или коп на Плат-Филдс видел инопланетянина у нас в руках.

Коп из реала шагнула в гостиную. Настоящая, не теневая. Из плоти и крови; коллекционный экземпляр. У нее была «химия» – мелкие кудряшки. Да, определенно коллекционная вещь.

– Что здесь происходит? – спросила она.

Повисла долгая пауза. В дверях стоял напарник девицы-копа, какой-то бледный, словно присыпанный мукой, напыщенный плото-коп из ада.

– Да ничего особенного, – сказал Битл.

Оба копа смотрели на нас с угрожающими улыбками на устах.

– Хорошая у вас квартирка, – сказала главная. – Я бы хотела ее осмотреть.

– Без проблем. У вас ордер с собой?

– А мне он нужен? Мистер..?

– Битл. Я в том смысле, что как насчет неприкосновенности частной жизни.

– У нас есть причины предполагать, что вы укрываете инопланетное существо!

– Чего?

– Существо Вирта. Живой наркотик.

– Неужели?

– Вы знаете, что это строго запрещено.

– Неужели? – Битл хладнокровно подыгрывал ей.

– Просто проверка, – сказала женщина-коп, устремив взор на неиспользованное Голубое и отыгранные Кремовые перья, валявшиеся на полу.

– Самое лучшее, – сказал Битл. – Они абсолютно легальные.

– Разумеется, – сказала она. – И ничего, кроме этого?

– Как вас зовут? – спросила Мэнди из ниоткуда.

Женщина-коп посмотрела прямо в глаза Мэнди.

– Я не обязана называть свое имя.

Мэнди злобно взглянула на нее – лучший образчик Крововирта. Я видел такой взгляд раньше; он заставляет испытывать страх. Но на копа он не подействовал. Никакого испуга. Никакого холодного пота. Она сохраняла спокойствие.

– Ладно, будет очень приятно с вами пообщаться, – сказал Битл.

Полицейская внимательно оглядела комнату, выискивая улики.

– Я просто вас предупреждаю. Больше не беспокойте соседей.

Ах, вот в чем дело. Любопытная сука из квартиры под нами.

– Мы постараемся, – сказал Битл.

– Слушай внимательно, малыш. Меня не так просто удовлетворить.

– Ну, это заметно.

– У тебя есть работа?

– Пока нет.

– Я, знаешь ли, не люблю выжимал; мне они как-то несимпатичны.

– Все мы не без греха.

Повисла напряженная тишина, в ходе которой Битл попытался подавить эту женщину своим якобы неотразимым сексуальным обаянием. На нее, впрочем, оно не подействовало. Взгляды Битла отскакивали от нее, как горох от стенки, ее глаза были как тяжелый металл. Битлу повстречался достойный противник!

И тут ее молчаливый напарник рассеял чары:

– Пошли отсюда, Мердок. Ничего здесь такого нет, просто сборище никчемных детишек.

Мердок даже не посмотрела в его сторону. Она ткнула, как пистолетом, указательным пальцем в Битла.

– Я еще вернусь за тобой. Просекаешь?

– Просекаю, – хладнокровно отозвался Би.

Дверь закрылась за ними с уютным щелчком. Битл немедленно сбросил маску хладнокровного человека; достал два Джэммерса и направился прямо ко мне и Мэнди.

– И что это за дерьмо с соседями? – спросил он гневно. Его лицо перекопилось от ярости. Один длинный локон волос, избежавший прикосновений Ваза, теперь болтался перед его напудренным лицом, как ползучий побег какого-то черного растения.

– Ну так, и что за дерьмо здесь происходит?! – заорал он, и мы с Мэнди не могли даже смотреть друг на друга.

– Это была моя ошибка, – сказала Мэнди.

– Ну-ка, давай рассказывай, – сказал Битл.

– Нас застукали на лестнице, когда мы несли Существо, – добавил я.

– Замечательно.

– Какая-то женщина с третьего этажа, – сказала Мэнди.

– И вы его не прикрыли?

Мэнди трясло, как в лихорадке. Она посмотрела на меня.

– Ты же знаешь, что нет, Би, – решился я, молясь Господу Вирта, чтобы меня унесло прочь из этой комнаты, и я попал прямо в театр небес, где играют ангелы.

Обломись.

Битл ударил меня. По лицу. Ощущение, как удар молотком. И кстати, не слабый удар. Закаленная сталь, с рукояткой из твердой древесины.

Я убрал руку от носа, и на пальцах и на ладони была кровь.

Когда-нибудь этот чувак поплатится за все.

И он точно поплатится. Но не от моей руки.

Джэм-режим

Мы пребывали в Джэм-режиме, продираясь с резкими гудками по глухим узким улочкам, трясясь и подсакивая в фургоне. Я, Существо, Брид и Мэнди; Битл – за рулем, заджэмованный в высшей степени. Виды Южного Манчестера проносились мимо черных окон, как в плохом зарубежном кино. Битл приговорил столько Джэммеров, что страх стал лишь скверным воспоминанием. Парень вошел в демонический трип и взял всех нас с собой.

Брид в кои-то веки проснулась и взирала на мир широко распахнутыми глазами. Будил ее я. Работа, кстати, не из легких – все равно, что будить камень, мертвую глыбу неодушевленной материи. Господи, как она на меня орала, а потом, когда полумертвый мир начал возвращаться к ней на всех парах, она возалкала крови Битла, обещая ему медленную и мучительную смерть.

Пришлось дать ей пощечину.

Она ответила пощечиной.

И было больно.

Нам обоим.

Потом я легкими тычками согнал ее вниз по лестнице к фургону и вернулся за Существом-из-Открытого-Космоса. Оно только что пришло в себя после перьевой ночи. Я бы дал ему около часа, а потом оно начнет вопить, требуя еще больше воспоминаний о своей родине. Боже! Да кто же захочет там жить?! Разумеется, перетаскивать Существо снова досталось нам с Мэнди. На этот раз мы завернули его в одеяло, и путешествие вниз по лестнице проходило, как во сне, пока не появилась Твинкль.

– Это вы, мистер Скриббл? – спросил ее звенящий голосок.

– Убирайся, малышка! – был мой ответ.

– Мистер Скриббл, это несправедливо, – отозвалась она мне в тон.

Твинкль – очаровательный голубоглазый ребенок лет десяти, со спутанными волосами, такими светлыми, что умри все живое. Я любил ее нежно, если не принимать во внимание, что она была настоящей заразой и, к тому же, слегка приставучей.

– Что там у вас в одеяле, мистер Скриббл?

– Деточка, убирайся к черту, – сказала Мэнди.

Но ребенок не унимался:

– Это инопланетянин из космоса? – спросила она.

Твинкль жила на втором этаже, ребенок в семье трех родителей: мужчины, женщины и гермафродита.

– Это просто Бриджит, – извернулся я. – Мы не можем ее разбудить.

– Не может быть. Я видела, как вы согнали Брид вниз. У вас тут в одеяле незаконный инопланетянин.

– Да нет же, нет у нас никакого инопланетянина, – вмешалась Мэнди.

– Я его видела раньше. Я видела, как вы его тащили наверх вчера ночью. Все в доме знают.

– Послушай, Твинкль...

– Оставь ее, Скрибб, – сказала Мэнди. – Давай быстрее загрузим его в фургон.

– Я бы тоже хотела, чтобы у меня был свой собственный инопланетянин, – сказала Твинкль, а потом прозвучал вопрос, повергший меня в ужас: – А можно мне в вашу банду? Можно, а, мистер Скриббл? Можно, я буду младшим Тайным Райдером?

Она вечно меня донимала подобными просьбами.

– Нет, тебе, черт возьми, нельзя! – воскликнул я. – А теперь сгинь!

Твинкль пару секунд смотрела на меня, и медленно, шаркая ножками, побрела по коридору к двери к себе в квартиру.

Сначала Битл повез нас в Корлтон, где мы заглянули в «Вирт на любой вкус» в поисках Себа. Менеджер, тонкая, как тростинка, девушка, сказала, что Себастьян сегодня не вышел на работу и что он, в любом случае, уже уволен – за то, что навел на них копов, – а поскольку «Вирт на любой вкус» – компания миролюбивая, такого рода сотрудник просто не вписывается в их представления об успешном бизнесе. Она дала нам его адрес из базы данных, и мы погнали фургон в Уэст-Дидсбери, но оказалось, что Себа там тоже нет и что он не возвращался домой со вчерашнего вечера. Бледный и прыщеватый юнец, открывший нам дверь, сказал, что понятия не имеет, где сейчас Себ и какого черта вообще мы его беспокоим, дескать он не пасет своего сожителя.

Потом мы мчались по Принцесс-Роуд, в Боттлтаун к Тристану, напроць позабыв о плохом сне с Мердок и копами. Может быть, все не так плохо, как кажется. Во всяком случае, на мой скромный взгляд. Просто тупая легавая в излишнем служебном рвении, ищущая, где бы сцапать каких-нибудь простаков. Битл,

однако, думал по-другому.

– Эта сука, Мердок, вернется, как пить дать, – заметил он с водительского сиденья. – У нее взгляд такой был... голодный. Можете не сомневаться. Ты раньше бывала в Бутылке, Мэнди?

– Нет.

– Тебе понравится. Здесь по-настоящему стремно...

– Битл, ты подонок, – вдруг заявила Бриджит.

– Такова жизнь, – отозвался он.

– Я тебя слышала вчера ночью.

– А я-то старался не слишком шуметь. А то могло было быть и хуже.

Брид бросила на Мэнди убийственный, как пуля, взгляд.

– Эта девушка хорошо поет. По-настоящему хорошо, – сказал Битл.

Я подумал, что Брид тут же вырвет Мэнди глаза, но фургон петлял, как ракета под метеоритным дождем в космическом пространстве, и Би вел его, как маньяк. Он намеренно отклонился от курса, вильнув в сторону какой-то старой калоши на инвалидных ходунках. Старуха пронзительно завизжала. Битл миновал ее, едва не размазав по асфальту, и круто заложил влево на Принцесс-Роуд.

– Господи боже, Би! – прорычала Брид с пола.

Мы снова расселись по местам, и Мэнди спряталась за последним номером «Кота Игруна». Она проходила своего рода экстерный курс домашнего обучения и, вне всяких сомнений, пыталась закрутить с Битлом что-то серьезное. Без шансов, крошка. Он – магазин закрытый и запертый на все замки. Очень скоро ты это поймешь, очень скоро. Есть вещи, которые просто не выскажешь, сидя в переполненном ржавом гробу на колесах, несущемся по направлению к Боттлтауну.

– Я смотрю на тебя, – сказала Брид, сверля Мэнди тяжелым взглядом.

Мэнди упорно ее игнорировала, скрывая лицо за журналом.

– Мы едем прямо в Бутылку, Би? – спросила она.

– Точно так, детка. Прямо в Бутылку.

– К Тристану?

– К нему.

– За Английским Вуду? – Мэнди выдавала всю информацию, которой не владела Бриджит.

– Верно, детка.

– Я выяснила насчет Икаруса Уинга, – сообщила Мэнди, напыщенная, как сутенер.

– Это мой фургон, сука, – фыркнула Брид и добавила: – Давай вали отсюда!

– Извините, – ответила Мэнди, опуская «Кота Игруна», – но в данный момент это транспортное средство идет на довольно высокой скорости.

– Я знаю, о чем ты думаешь.

Мэнди занервничала, но лишь на мгновение. Стрельнула глазами в сторону Битла и снова возрилась на Брид. Брид изобразила свой лучший дымный взгляд.

– Это хорошо, что ты знаешь, – сказала Мэнди, храбро встречая этот взгляд. – Битл чувствует то же самое. – Битл ничего не сказал. Вот тебе, новенькая, замечательный шанс получше узнать этого человека. – Может, теперь ты оставишь нас в покое. – Морщина боли, как шрам, пересекла лоб Мэнди. Вот так оно и начинается. Капли пота стекали по ее лицу. Ее губы сжались. – Битл! – в ее голосе появились соответствующие интонации. Боже! Брид начала Теневой

трах! Мэнди сжала руками голову, ее лицо перекосило от боли. – Битл!!! Что она делает?! Помоги мне!!!

– Брид! – закричал я. – Оставь ее в покое!

Безрезультатно.

– Битл!!!

Битл даже не обернулся, чтобы посмотреть на спектакль. Возможно, он знал, как далеко может зайти Бриджит, чтобы дать понять Мэнди, что конкретно она имеет в виду. Да, наверное.

– Отвали от меня! Конченная тeneвая сука!!!

Бриджит улыбалась.

– Знаешь такую пословицу, новенькая. Чистый значит бедный...

Мэнди бросилась на нее, выпустив коготки, но споткнулась о Существо, которое все еще было слишком обдолбано перьями, чтобы о чем-либо волноваться. Закончилось тем, что две девушки сцепились на полу, и Существо присоединилось к ним, его щупальца дрожали; вне всяких сомнений, оно приняло эту драку за продолжение виртовой грезы, которой оно по-прежнему наслаждалось.

Я взирал на эту куча-мала и думал: почему жизнь вот такая? Почему, мать вашу, она вот такая, жизнь?!

Битл вырулил на Мосс-Лейн-Ист.

Брид с Мэнди перекатились через Существо и вошли в клинч. Я не мог сказать ничего путного, но тут, наконец, вступил Битл:

– Прекратите там этот бардак. Мы уже приехали.

Битл поставил фургон на парковочное место, обозначенное знаком «НЕТ ХОДУ». На Джэммер было плевать. Фургон встряхнуло под отвратный скрежет тормозов, и он резко остановился, отбросив Мэнди и Брид обратно в объятия Существа. Шесть щупалец обернулись вокруг Бриджит. Это было любовное объятие. Мэнди с трудом выбралась из этой свалки, тяжело дыша.

– К черту все! К черту! Мне это просто не нужно! О'кей?

Битл обернулся и посмотрел на обеих женщин.

– Моя постель тепла и широка, – сказал он, – а жизнь коротка. Понятно?

– Понятно, – сказала Мэнди.

Брид ничего не сказала. Ее глаза закрылись, встречая сладостную боль. Она погружалась все глубже в обволакивающее тело Существа, черпая утешение из его мрачных теней.

Битл, еще больше скривившись, повел головой и искоса посмотрел на меня.

– Пошли, Скриббл. – И тут он увидел то самое выражение в моих глазах. – Боишься?

– Нет.

– Вообще-то, ты должен бояться. Чистые в Бутылку не ходят.

– Я жду. Пошли.

– Выбора нет. Понимаешь, о чем я, Скрибб?

Конечно. Иногда у тебя просто нет выбора. Даже, если ты чист, как дождь, и твоя жизнь – лишь слюнявый поцелуй на стекле. И Существо говорило со мной:

– Кхаси! Кха, кха! Кхаси, Кха! – Не оставляйте меня здесь одного. Что-то вроде того.

– Нельзя брать с собой Существо, – сказал я. – Слишком опасно. Нам оно очень нужно. Кому-то придется остаться.

– Правильно, Скрибб. Вот ты и останешься.

– Битл!

– Выбора нет.

– Это мой трип, Би. Я знаю, зачем мы здесь.

– А я знаю это место. Час твоей битвы еще не пробил, Скрибб.

Мэнди открыла задние двери.

– Давай сделаем это, Би!

Битл повернулся к Бриджит. Она лежала в объятиях инопланетянина.

– Ты ничего не хочешь мне сказать, Брид? – В его голосе было чувство. Может быть, даже нежность. Совсем чуть-чуть. Бриджит слегка приподняла сонную голову из щупалец Существа.

– Это твоя игра, Битл, – ее голос был глубоко затенен. И тут я врубился. Она не говорила, она просто думала! Я поднялся и встал между ними.

Битл ответил шепотом:

– Да, все правильно. Это моя игра.

Вот так оно все и произошло. Их последние слова, обращенные друг к другу.

Битл вышел из фургончика и подошел к задним дверям, где его ждала Мэнди. Просунув голову внутрь, он сказал мне:

– На этот раз тебе быть на шухере. – Он помолчал и вдруг добавил, немного понизив голос: – Я для тебя это делаю, Скриббл. Помнишь?

– Помню-помню.

– И для Дездемоны...

Я помню.

В Бутылке

Битл и Мэнди идут по дорожке, усыпанной стеклом.

Послеполуденный шум в приоткрытом окне.

Спектр цветов, излучаемых солнцем, ярко сверкающим над высотками. Свет преломляется сквозь влагу, висящую в атмосфере.

Дрожащее марево в воздухе.

Миллионы кусочков солнца светятся на тротуаре.

Битл и Мэнди исчезают в радужном мираже.

Я старался следить за ними как можно пристальней, перебравшись на переднее сиденье для лучшего обзора. Повсюду – кристально острые осколки разбитых бутылок: винных бутылок, пивных бутылок и бутылок из-под джина, – они ловили и увеличивали каждый рассеянный луч манчестерского света. Весь Боттлтаун, от торгового центра до жилых многоэтажек, блестел и искрился, как разбитое зеркало самой яркой звезды. Такова красота в центре города слез. В Боттлтауне даже слезы мерцают, как драгоценные камни.

Я знал, что у Битла был дар замечать красоту даже в уродстве. Просто я больше привык к уродству, наблюдая его каждый день в жестоких зеркалах и в зеркалах женских глаз.

Боттлтаун существует всего лет десять или около того. Своего рода урбанистическая мечта. Когда все только начиналось, здравомыслящие и благопристойные семьи быстренько выехали отсюда, и им на замену приехали молодые и апатичные, а потом появились черные, робо-бродяги, теневые готы и студенты. Впрочем, студенты быстро убрались прочь, на задних сиденьях папиных и мамминых мобилей, жалуясь на разгул преступности: кражи со взломом, разбой и чего похуже. Очень скоро выехали и черные, оставив это место нечистым – гибридам, которым вообще все едино. Спустя примерно год муниципалитет открыл здесь пару пунктов по приему стеклотары, один – для белых бутылок, другой – для зеленых. Хорошие милые люди из отдаленных районов приезжали сюда, прямо на край помойки, с целью сбросить свои свидетельства о чрезмерном потреблении алкоголя. Муниципалитет прекратил вывозить бутылки с приемных пунктов, и всякий, кто приходил туда, должен был тонуть в русле боли, просто чтобы добраться до старых-добрых времен.

Приемники были уже заполнены и переполнены, но люди по-прежнему приходили и разбивали бутылки о мостовую, на ступеньках и лестничных площадках. Вот так заполняется мир. Черепок за черепком, осколок за осколком, пока все это место не превратилось в своеобразный блестящий дворец, острый и болезненный при прикосновении.

На одной из ближайших стен кто-то нацарапал слова: «чистый значит бедный». Я наблюдал за тем, как Битл и Мэнди поднимаются вверх по лестнице, друг за другом, направляясь на пятый этаж. Они то скрывались из вида, то опять появлялись, по мере того как выходили на очередную лестничную площадку. Эта ритмичная картинка меня убаюкивала. Вот я их вижу, буквально мгновение, как они проходят по четвертому лестничному пролету, потом они исчезают, и я вливаюсь глазами в следующую лестничную площадку и жду.

Жду.

Жду.

Жду, когда они снова появятся.

Прошло несколько минут. Ничего. И тут я увидел, как Мэнди несется по коридору пятого этажа, а за ней следом бежит какой-то незнакомец.

В считанные секунды я выскочил из фургона. Битое стекло врезалось мне в ноги, даже через кроссовки, и я помчался ко входу в здание. Лифт не работал, да и чему удивляться? Я бросился на лестницу, перепрыгивая через три ступеньки, и уже слышал крики Мэнди, даже на таком расстоянии; оружия у меня не было, ни ствола, ни ножа, только – две слабые руки и две ноги, с трудом поднимающиеся по лестнице.

Третья площадка.

Ускоряюсь вперед – наверх.

Навстречу шуму.

Вваливаюсь на площадку четвертого этажа – дышалка уже не работает, пот течет с меня градом. Давай! Давай же, козел! Дальше, вверх!

Следующие ступеньки. Теперь я слышу голос Битла, выкрикивающий угрозы. Я почти ничего не вижу, свет меркнет, глаза залиты потом, и в венах быстро пульсирует кровь. Я бежал, преодолевая свои ощущения, борясь с самим собой, пытаюсь найти в себе храбрость, и моя левая лодыжка ныла пронизывающей тупой болью. Только, пожалуйста, не теперь, старая рана.

Шум драки прямо у лестничной клетки, и мне удалось сдержать свой порыв. Я отшатнулся назад, холодея от страха.

Трах! Мое тело ударилось в двери лифта, и вжалось там в тень.

Я быстро заглянул за угол и сразу же оценил ситуацию. Битл лежал на полу, судорожно закрывая руками голову. Трое мужчин пинали его ногами – в голову, грудь и спину. Все они выглядели одинаково – в кошмарном облике дружелюбной смерти, столь популярном у молодых робо-готов. Их пластиковые кости гордо просвечивали сквозь плотно натянутую, бледную кожу. Ими руководила какая-то женщина. От нее исходил густой дым, темные клубы тумана, поднимающиеся от ее кожи, в точности как у Бриджит, когда она злилась и выходила из себя. Теневой гот! Голос Мэнди эхом разносился по коридору – все проклятия и ругательства молодых и сильных. Потом она появилась в поле моего зрения, ее волокли еще два робо-гота. Она отчаянно отбрыкивалась и царапалась, вонзаясь ногтями в их плоть. Никакого толка; эта

робо-плоть уже давно мертва к ощущениям. На мой скромный взгляд, как-то уж слишком много их развелось, живых бутлеггов Вирта Теневого Лечения. Глаза женщины были скрыты за черными паутинами, и она распевала мрачную литанию: чистый значит бедный! Убей чистого! Мэнди заорала от боли, когда готы грохнули ее об стену и прижали, не давая пошевелиться. Теневая готка склонилась к ее лицу. По-моему, Мэнди прямо-таки напрашивались на очередной Теновой трах, потому что первое, что она сделала, это плюнула большим сгустком слюны прямо в лицо теневой готке.

Битл и Мэнди все еще боролись там, на ступеньках, и все, что я мог, это скрываться в тени мертвой шахты лифта, сдерживая побуждение бежать, вырваться отсюда, а ведь это был никакой не театр, никакой не перьевой трип. Настоящая жизнь, как Желтые Перья, не имела опции выброса. Вот почему они так похожи.

Спрятаться негде, даже в тени.

Скользящий шум у меня под ногами.

Теневая готка не отреагировала на слюну, которая заляпала ее щеку.

– У меня ощущение, – сказала она. Сперва я подумал, что она говорит про себя, про свое ощущение силы, и только потом въехал, в чем дело.

Теневая готка слышала мои мысли! Боже! Должно быть, лютая у девушки тень, раз она ловит мысли из-за угла, в крошечной темноте.

Шуршание у меня под ногами, и моя травмированная лодыжка воззвала ко мне, из глубин прошедших лет, тяжелым сосредоточием боли.

– У меня ощущение, мои братья, – продолжила Теневая готка. – Я чувствую еще одного чистого. Он уже рядом!

Я наблюдал за ними из своего убежища, вжимаясь в темноту. Их робо-глаза вспыхивали красным светом, а полные дыма глаза теневой готки смотрели мне прямо в душу и видели там страх. Шуршание стало настолько громким, что мне пришлось взглянуть вниз. Змея снов! Фиолетовые и зеленые чешуйки. Змея,

ищущая мою рану!

Должно быть, от страха и паники у меня голова пошла кругом, и я вдруг представил, как я хватаю шипы зубами и выплевываю, сломанные с треском надвое, как я поднимаю молоток на длинной ручке против Гвоздострелков-тяжеловесов! Черт! Как же мне хорошо! Я принимал это Синее низшего уровня несколько лет назад, но тут приход грянул снова, причем абсолютно безперьевой! Вирт начинал Шип-Атаку, и обычно я заканчивал в полной отключке от шипов, по одному в каждом глазу, но сейчас мне было хорошо! Так хорошо, что я готов был бросить вызов целому миру, и особенно – какой-то худосочной дымовой девице и ее ржавым робо-мудвинам.

Я выступил из тени на свет, одновременно долбанув змею ногой. Она приземлилась где-то в четырех футах от меня, прямо под ногами одного из роботов. Он отскочил от змеи, потерял равновесие и рухнул. На полу он смотрелся как ненужная рухлядь.

Это я, Скриббл, Герой Шип-Атаки, идущий на выручку.

Псих ненормальный.

Змея поблекла от Шиповой силы моего удара, но где-то между этим великим подвигом и началом драки Вирт улетучился, и я почувствовал отдаленную боль, и только потом осознал, что это была моя скула. Кулак, подобный железу, врезался в нее со всей дури, а следом – второй, в левый глаз, и я свалился на пол и подумал: Это не я! Я не такой! Последний раз, когда я дрался, мне было тринадцать лет. Я дрался с отцом и был жестоко избит. Я обхватил голову руками – в детстве меня так обнимала мама. Украдкой я бросил взгляд между раздвинутыми указательным и большим пальцами и увидел, что надо мной стоит теневая готка. Эта порочная красота целилась прямо мне в зубы. Господи, как больно! Это была настоящая жизнь, какой-то безмазовый срез реальности, и болело, как от ножевого удара, и даже сильнее, потому что стеклянные осколки врезались мне в кожу, когда я вжался в пол в поисках спасения.

Поиски не увенчались успехом.

Ее тяжелый ботинок на манке изготовился было для следующего удара, и я думал: все, чего я хочу, это быть в Вирте. Остаться в Вирте навсегда. Жизнь –

для меня это слишком. Я не могу терпеть боль!

Удара, однако, не последовало.

Раздался резкий крик боли, и тяжелый грохот. Причем кричал явно не я! Я перекатился в сидячее положение. Сквозь кровавую пелену я увидел, как Мэнди дергает готскую девушку назад, подальше от моего хрупкого тела. Двое из роботов зализывали болезненные раны. И, доложу вам, именно тогда я полюбил эту девушку на всю жизнь и пожелал ей абсолютного счастья. Навсегда. Битл крепко схватил первую подвернувшуюся под руку лодыжку. Он дернул изо всех сил, и я услышал, как трещат и ломаются пластиковые кости. Я снова встал на ноги, и битва возобновилась.

Теневая готка достала нож.

Лезвие улавливало фрагменты цвета, когда оно двигалось взад-вперед в руках этой женщины в коридоре, усыпанном разбитым стеклом.

Мэнди отскочила от ножа.

Отчаянным рывком Битл дернул ногу робо-гота вверх, и печальный мудак свалился, ударившись о кирпичную стену. Теневая готка взмахнула ножом и повернулась к Битлу. Он рассмеялся. Она ринулась на него и всадила нож ему в живот, слева. Он упал: рот открыт, глаза навывкате, – и схватился за рану обеими руками. Мэнди двинулась на Теневую. А эта новенькая, оказывается, крутая. Лезвие описало обратный круг дугой разноцветных отблесков. Мэнди подалась в сторону от ножа, и все было бы хорошо, если бы сзади ее не ждал робо-гот. Он обхватил ее обеими руками и дернул назад. Теневая готка приблизилась, подставив нож к горлу Мэнди. Битл тяжело осел на пол у стены, и я остался единственным, кто мог спасти ситуацию.

– Эй вы, уроды! – крикнул я. Во всяком случае, попытался крикнуть. Мой голос ослаб от борьбы. – Оставьте в покое моих друзей!

Ничего себе! Наверное, если тебя достаточно разозлить, ты можешь сказать, что угодно.

Теневая рассмеялась. Ее робо-напарники уже оклемались. Они обступили нас кругом. Теневая готка повернулась в мою сторону, посмотрела на меня из-под полуопущенных ресниц, и я вдруг почувствовал, как ее пальцы проникли мне в мозг и раздирают его на части. Теневой трах!

Больше всего мне сейчас хотелось, чтобы где-нибудь рядом включился Теневой коп. Даже вопреки тому, что это была Бутылка, а следовательно – зона «Нет ходу копам».

– Игра закончена, малыш, – сказала Теневая.

Ох, твою ж мать. Игра закончена.

И тут открылась дверь. В двух квартирах от места побоища. На площадку вышел человек. Мужчина. У него были длинные сальные волосы, очень тяжелые и густые, и он вышел прямо на площадку.

Чувак был просто великолепен.

Он вел собаку на длинном поводке. Она рванулась вперед, свирепо оскалив пасть, что-то схватила с пола – заблудшую змею снов, – и проглотила ее, громко чавкнув.

Готы уставились на белого парня с волосами, напоминавшими джунгли, и собаку, возникшую словно из ада.

– Тристан! Дружище! – возопил лежавший у стены Битл.

– Повеселились, и хватит, – сказал джунглеволосый.

У него был дробовик, заряженный и готовый к бою. И собака.

Заряженная и готовая к бою.

Конец дискуссии.

Травяная дымка

Воздух в комнате был тяжелым и спертым из-за Дымка. И из-за джунглей волос.

Мы все были живы и здоровы, и сидели в квартире номер 407, у Тристана. Его подружка, Сьюз, промыла наши раны каким-то травяным концентратом. От него пахло, как от перезрелого фрукта, но на вкус он был как вино, и его прикосновение к нашим царапинам и порезам было как прикосновение мягкой руки. В динамиках на системе Тристана «Tyrannosaurus Rex» пели что-то о свете волшебной луны, и было слышно, как за стеной воют собаки.

Над камином висели в ряд содранные кожи змей снов.

Тристан поставил свой дробовик у двери, просто на всякий случай. Теперь он помешивал какую-то летальную стряпню в керамическом горшке. Сьюз бросила туда какие-то семена. Из горшка поднялось густое облако дыма, и запах был просто дивным.

– Что эта за готка такая была, мать ее? – спросил Битл.

– Вдохните-ка вот этой штуки, мои красавчики, – заявил Тристан. И мы вдохнули на полную, в то время как голубой с красноватым отливом туман заполнил всю комнату. И почти сразу же я оказался в раю, ко мне прикасались ангелы, меня ласкали духи.

– Кто эта женщина? – спросил Битл еще раз.

– Тебя это так заедает, Битл? – отозвался Тристан. – Битла избил женщина?

И может быть, так оно и было; крутой хардкор-чувак был уязвлен до глубины души и, к тому же, изрядно потрепан. Сьюз задрала его рубашку, вытащив ее из джинсов, и приложила к его порезу мягкую примочку.

– Скажи мне! Кто она? Мне надо знать.

– Ее называют Нимб, – сказала Сьюз.

– Нимб – тeneвая девушка высшего уровня, – добавил Тристан.

– Она просто туман, Трист, – заметила Сьюз.

– Она и в подметки тебе не годится, моя любовь, – сказал Тристан, перебирая пальцами дым, поднимавшийся густыми волнами из банок с травой. И это была чистая правда. Сьюзи была необыкновенно красивой, но это была тревожная красота. Ее взгляд был холодный, спокойный и безмятежный, словно она пережила что-то очень плохое, но теперь это все осталось позади, на другой стороне. Ее глаза проникали в самую душу; в них было мягкое золотое свечение. Эти глаза, эти волосы... эта женщина волновала меня. А может быть, это все из-за дыма. Сквозь дымку я видел, что Мэнди растянулась плашмя на полу, обнимая собаку. И собака тоже ее обнимала, всеми четырьмя лапами.

– Большой у тебя рободог, Тристан, – сказал Битл.

– Карли? Он еще просто щенок, – ответил Тристан.

Щенок?! Да это самая здоровенная псина, которую я когда-либо видел!

Сьюз что-то говорила. Я уловил в тумане обрывок фразы.

– Хороший трофей, Битл. – Она восхищалась змеиной головой, присобаченной к отвороту куртки Би. – У нас здесь нету проблем со змеями. Из-за собак.

– Да! Эта собака, она молодчина! – отметил Битл.

– Что привело тебя к нам сюда, Битл? – спросил Тристан.

– А что же еще, Тристан? Наркотики.

– Какого рода? Есть замечательный Мексиканский Дымок. Сейчас мы его и вдыхаем.

– Мне нужен хороший Вирт, мой друг.

– Ты же знаешь, на самом деле, это не мой трип. Сейчас уже нет. Я теперь занимаюсь естественными веществами. А Вирт – не естественный.

– Мы ищем Английский Вуду.

Тристан внезапно затих и потянул себя за волосы. Сьюз почувствовала рывок и ответила тем же образом, дергая косы, что вплелись в его волосы. Они были, что называется, «не разлей вода», и прическа у них была одинаковая. Вернее, как бы одна на двоих – шесть футов густых переплетенных волос, простиравшихся между ними, и ты уже не различал, где заканчивается одна копна и начинается другая. За несколько лет их волосы перепутались, и перепутались так сильно, что разъединение стало бы немыслимой пыткой. Они шагали по миру вместе, не далее, чем в шести футах друг от друга. Вот такая любовь для тебя.

– Ты хочешь Английский Вуду? – переспросил Тристан.

– Ты знаешь, где его можно достать? – сказал Битл.

– Нет. Понятия не имею.

– Правда?

– Я отошел от дел. Причем быстро. Мне не нравится этот продукт. Это не естественно.

– Но у тебя есть хоть что-то? – спросил я, стряхнув с себя оцепенение.

– Я же сказал, вполне определенно. Я больше не употребляю Вирт. Поставил на этом точку. И могу ли я предположить, молодой человек... – Тристан уставился прямо на меня, – ...что тебе самому лучше тоже держаться подальше от этого вещества. Это убийца.

– Ты знаешь Икаруса Уинга? – не унимался я.

– Что это? Какое-то новое перо-убийца? Господи, они никогда не остановятся.

– Нет. Это человек. Так зовут одного человека. Он продает перья.

– Как я уже говорил, с перьями я уже не работаю.

Сьюз сделалась молчаливой. Она добавила в горшок какие-то новые травы. Дымный дух свежего варева распространился по комнате.

– В память о старых-добрых временах, Тристи, – сказал Битл.

– Для тебя это так много значит? – отозвался Тристан.

– Мы кое-кого потеряли. В Вирте.

Тристан опять замолчал. И когда он заговорил, то сказал только:

– Это напрасная трата времени, Би.

– У тебя, правда, нет никакого Вуду, Тристан? – спросил Битл.

Ответ Тристана был едва слышным шепотом:

– Когда-то давно. Очень-очень давно.

– Просто любопытно.

– Ничего любопытного, Би. Английский Вуду – та еще хрень. И до добра не доводит.

Для меня это было уже чересчур.

– Мы потеряли стоящего человека, – заметил я. – Дездемону.

– Кто такая Дездемона? – спросила Сьюз.

– Сестра Скриббла, – ответил Битл. – Мы потеряли ее. В Вуду.

– Ага, ага, я врубаюсь, – сказал Тристан. – Обратная перекачка. Это не сработает, Битл. Я ни разу не слышал, чтобы у кого-нибудь получилось.

– У Скриббла трип-миссия, – сказал Битл. – Но мы всегда вместе, и в Вирте тоже. Он поставил себе целью найти ее. И ради этого он готов на все. Правда, Скрибб?

Тристан и Сьюз переглянулись. Я смотрел на их волосы, которые были, как река, струящаяся от одного к другому.

– В Английский Вуду пойдет только законченный идиот, – заявила Сьюз. Она смотрела прямо на меня. Робощенок подошел ко мне вплотную и стал облизывать мое лицо. Я делал все, чтобы ему помешать, но он продолжал лизать. – Ты понравился Карли, – добавила Сьюз. К тому времени я был уже весь обслюнявлен, так что спорить не мог. – Расскажи нам, – попросила она, и что-то в ее голосе зацепило меня, какое-то странное узнавание. Словно я знал ее долгие годы, хотя мы и не были с ней знакомы. Что это было за чувство?

– Давай ты, рассказывай, Скрибб, – сказал мне Битл. – Ты знаешь лучше меня.

И я рассказал им все.

Все, что было. А было так...

Кот Игрун

МЕХАНИЗМЫ ОБМЕНА. Иногда мы теряем дорогие нам вещи и драгоценных для нас людей. Друзей и коллег, таких же, как мы, путешественников по Вирту – иногда мы их теряем; а иногда мы теряем даже любимых. Мы теряем хорошее, а в обмен получаем плохое: инопланетян, всякие нехорошие предметы, змей, и иногда даже смерть. То, чего нам не надо. То, чего мы не хотим. Это – часть сделки, часть игровой сделки; равновесие между вещами во всех мирах должно сохраняться. Котятки часто спрашивают, кто решает о перекачках обмена? Так вот, одни говорят, что все происходит случайно, что какое-то бедное существо Вирта находится слишком близко от двери в крайне определяющее время, когда потеряно что-то реальное. Вжжих – свист рассекаемого воздуха! Перекачка! Другие считают, что МЕХАНИЗМАМИ ОБМЕНА управляет своего рода надсмотрщик, который своим произволом решает судьбу невинных. Кот Игрун

может лишь поддразнить, потому что большие секреты вовлечены в этот процесс, и еще потому, что у нас с тобой разные уровни, дорогой читатель. Эй, послушай! Я боролся за то, чтобы стать тем, кто я есть сейчас; почему я должен давать тебе легкое направление? Продолжайте работать, мои котятки! Стремитесь ввысь. Работайте с Виртом.

Просто помните правило Хобарта: $R = V +$ или $- H$, где R – реал, V – Вирт, а H – постоянная Хобарта. На обычном языке: любой данный срез реальности может быть заменен только эквивалентным по ценности срезом Вирта, плюс-минус 0,267125 оригинальной ценности. Да, мои котятки, речь идет не о весе, или объеме, или площади поверхности. Речь идет о ценности, о том, как много стоит потерянный в высшей схеме вещей. Обратная перекачка возможна, но обмен совершается только тогда, когда разница в ценности обмениваемых объектов лежит в пределах постоянной Хобарта. Око за око, если берешь, то отдай те же 0,267125.

Мы пали ниц у ног богини Вирта, и мы должны быть готовы совершить жертвоприношение. Вы, разумеется, захотите вернуть их обратно, ваших потерянных и одиноких. Вы будете плакать по ним в темные и пустые ночи. Обратная перекачка возможна, но этот путь сложен из острых ножей, запечатанных дверей и тропок, усыпанных битым стеклом. Только сильный способен ее совершить. Слушайте. Будьте осторожны. Будьте очень-очень осторожны. Я вас предупредил.

И это предупреждение исходит из самого сердца.

Промывая дреды

Брат и сестра возвращаются из клуба домой пешком: без машины, последний автобус давно ушел, на Икс-кэб денег нет. Мы были на полпути вниз по Уимслоу-роуд, когда услышали крик. Кричала женщина, и мы рванули туда, напрямик в драку.

Какой-то черный парень схватил женщину и тряс ее. Она истошно кричала, обратив перекошенное лицо в сторону потока безразличного транспорта.

– Отстань от меня! Мне больно! Он меня бьет! Уберите его от меня!

– Надо это остановить, – сказала Дездемона.

– Что?

– Я думаю, мы должны что-то сделать.

Вот, черт, ну и удружила, сестренка.

– Что здесь происходит? – спросил я, изо всех сил стараясь, чтобы мой голос звучал холодно и тяжело. Старания успехом не увенчались.

– Мы нашли эту женщину в невменяемом состоянии, приятель, – сказал черный парень. – Мы просто проезжали мимо.

Его машина была припаркована чуть впереди, на въезде на маленькую дорожку, одно колесо возвышалось над тротуаром. Другой чувак, белый, сидел, сгорбившись, на водительском сиденье. На заднем сидела какая-то женщина, и она, похоже, тащилась под наркотой, ну вы просекаете: раскачивалась взад-вперед, как жертва, загипнотизированная змеей.

– Она вопила у дороги, – сказал черный. – Просто вопила... вы понимаете?

– Он врет, – заявила Дездемона, и это точно был не комплимент.

– Я, мать твою, не вру!

– Так что здесь все-таки происходит? – спросил я, по-прежнему дрожа. Я не хотел ни во что ввязываться, я спросил, чтобы как-то поддержать сестру.

– Я всего лишь пытался помочь, – начал он, но, похоже, мы уже довели его до белого каления, потому что именно в этот момент женщина вырвалась у него из рук. Она выбежала на дорогу, прямо под колеса приближающейся машины. Машина резко затормозила, колеса с визгом заскользили по мостовой. Хорошее вождение, но не настолько хорошее. Машина все-таки сбила женщину. Даже не так: на самом деле, женщина ударилась о машину, бросившись на нее всем телом. Она упала лицом на дегтебетон и пролежала так, может быть, две секунды. Потом она распрямилась, как пружина, и принялась стучать кулаками

по медленно проезжавшим мимо другим автомобилям, из которых выглядывали испуганные лица.

– Помогите мне! Помогите! – вопила она.

Никто не остановился. Да кто, черт возьми, остановится в наше время?

Водители проезжавших мимо автомобилей смотрели на меня так, как будто я был тут главным злодеем. Я себя чувствовал как-то странно. Бывают такие моменты, и когда ты их переживаешь, ты думаешь, что запомнишь их навсегда, но потом они ускользают из памяти, и ты про них даже не вспоминаешь. Пока не настанет такой день, когда тебе ничего не останется делать, кроме как копаться в своих воспоминаниях, потому что тебе больше нигде жить, как только в этих воспоминаниях.

Было раннее утро, воздух был прозрачный и влажный, и до восхода солнца оставались считанные часы.

Кричащая женщина была уже довольно далеко, она почти исчезла в следующем потоке огней. Я слышал, как тормозят машины, перекрывая ее истошные крики.

Черный так и стоял на месте, переминаясь с ноги на ногу, накапливая нарастающий гнев. Белый парень невозмутимо сидел в машине, жуя жевачку.

Дездемона открыла заднюю дверь и залезла в машину. Теперь она решила помочь раскачивающейся девице.

– Мне кажется, надо вызвать полицию, Скрибб, – сказала Дездемона с заднего сиденья. – Девушке совсем плохо. Она обдолбалась какими-то перьями. Я не могу ее сдвинуть с места.

Полицию? Я никогда в жизни не вызывал полицию.

– Не надо нам никаких копов, – вмешался черный, двинувшись в мою сторону. Он сжимал кулаки, и у него был тот самый взгляд, который бывает у человека, уверенного, что причинить боль другому – это удовольствие.

Я подался назад к машине.

– Эти парни плохо с тобой обращаются? – услышал я вопрос Дездемоны.

Никакого ответа от девушки в коматозном состоянии. Но та, другая, что на дороге, в любом случае, орала за них обоих.

– Дез? – прошептал я, пытаюсь привлечь ее внимание. Сестра не отвечала, поэтому я быстро повернулся, намереваясь вытащить ее из машины. Но она не обращала на меня внимания; она была занята – обыскивала сумочку той девушки.

– Что ты делаешь, сестренка? – спросил я.

– Ищу адрес. По-моему, эти парни ее используют.

– Эка важность, сестренка. Тут уже есть один плохой парень.

– Не подпускай его, Скрибб! – закричала сестра.

Ну, спасибо тебе большое. И как я должен его удерживать?

Черный парень приблизился уже практически вплотную, размахивая кулаками в опасной близости от моего незащищенного лица.

В отдалении слышался вой полицейской сирены.

Кулаки тут же разжались.

Иногда бывают такие моменты, когда ты прямо обожаешь копов, несмотря на тот факт, что они повредили некоторым из твоих друзей. Потому что иногда, по чистой случайности, они появляются в нужном месте и в нужное время. И вот тогда ты готов их возлюбить всей душой.

Сирена пронзительно завывала. И черный шагнул назад. Всего лишь маленький шаг. Но потом – еще шаг, и еще.

А потом он побежал. Прочь!

Белый парень завел двигатель.

Дездемона была наполовину внутри, наполовину снаружи машины.

– Я кое-что нашла! – закричала она.

Машина рванулась с места, и Дез швырнуло на тротуар. Сирена разорвала мой мозг на части, когда полицейский фургон резко, с пронзительным визгом, затормозил напротив этой тачки, перекрыв ей дорогу к бегству.

И хотя сестра лежала на земле, и ей, очевидно, было очень больно, и солнце еще не взошло и не думало всходить, я все-таки разглядел, что она что-то сжимает в руке. Мертвой хваткой. Это было перо, мелькнувшее в воздухе желтым, когда Дез убирала его в карман.

Что ты нашла? Что ты нашла, дорогая сестренка? Наверное, что-нибудь по-настоящему замечательное.

Если бы я тогда знал. Если бы только я знал.

Сьюз и Тристан мыли волосы – свои общие спутанные волосы. И слушали мой рассказ.

Мэнди снова проснулась и сидела на полу, играя с большим щенком. Меня кое-что смущало в теле этого рободога; а именно – то, как его пластиковые кости просвечивали сквозь туго натянутую плоть, выпирая из грудной клетки. Сьюз называла собаку Карли и говорила, что это «она».

Битл посасывал демоническую бонг-трубку, его взгляд уносило к другим мирам, а вода лопалась пузырьками в Дымке.

Я застыл в кресле, словно в ловушке, убитый дымом, очарованный ритуалом.

Сьюз лила воду на их перепутанные косички. Добавляла в воду какие-то травы, смешивала скользкую мыльную пену с крепким запахом, который блестел на свету. Впечатление было как раз такое, что его можно увидеть – запах, – и он блестит. Этим мыльным раствором она промывала все косы по очереди, от корней ее собственных волос до корней волос Тристана, так что их волосы сливались в единый поток. На них было приятно смотреть, и Тристан улыбался на протяжении всей этой процедуры.

– Далеко не каждому разрешается это увидеть, – сказала Сьюз шепотом. – Так что можете считать, что попали в круг избранных.

– Хорошая история, Скриббл, – одобрил Тристан. – Продолжение будет?

Их глаза чуть припухли от наслаждения ароматным шампунем, и это было, как будто ты наблюдаешь за кем-то, кто занимается сексом. Уторчанным сексом.

– Очень красиво, – прошептала Мэнди.

Сквозь стены я слышал, как воют собаки.

– Не беспокойся за них, Скриббл, – сказал Тристан мечтательно.

Мы с Дездемоной сидели дома в Расхолм-Гарденз и рассматривали перо.

Битл с Бриджит уехали еще вечером и пока не вернулись. Они отправились на юг, на Вирт-Фестиваль, чтобы познакомиться там с людьми и обзавестись новыми связями и поставщиками. Копы взяли у нас какие-то показания и отпустили, объявив невиновными. Мы вернулись домой, и все было только наше; квартира, перо и любовь.

– Интересно, а как оно называется? – сказала Дездемона, вертя перо в руках, так что желтые отблески мерцали под лампой на столе. Перо было на 70 % черным, на 20 % – розовым, и на 10 % – желтым. На том месте, где отодрали этикетку, оставалось бледное пятнышко.

– Давай вставимся, Дез, – предложил я.

– Не пойдет! – возразила она. – Только вдвоем нельзя.

Она соблюдала правила Битла. Никто не ходит туда в одиночку. На случай, если вдруг станет по-настоящему плохо.

– Да ладно тебе! – сказал я. – Нас же двое. Что может случиться?

Этого я себе никогда не прощу.

– Битл сейчас тоже трипует, – сказал я ей. – Прямо сейчас. Там на Юге. Ну, давай же, сестра! Он на Вирт-Фестивале! С Бриджит! Конечно, он в трипе. Он в Виртландии, прямо сейчас!

– Мы никогда раньше не употребляли желтое, Скрибб.

Это правда. Желтые встречаются крайне редко. Маргиналам они не доступны вообще.

– Оно не полностью желтое, – убеждал ее я. – Желтого в нем всего ничего. Сама посмотри, совсем мало. Оно безопасно.

– Мы даже не знаем, как оно называется!

– Давай!

Она пристально посмотрела на перо. Смотрела на него целую минуту, ничего не говорила, просто смотрела, купаясь в радуге цветов. И потом, наконец, сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Выжималы – авторский сленг, в оригинале – dripfeeders, дословно – люди, которых кормят внутривенным вливанием. В реальности Вирта этим термином обозначаются безработные, которые живут на полном обеспечении государства, но при этом частично ограничены в правах, в частности – им отказано в свободе передвижения. – Прим. пер.

2

Скрибл – дословно переводится с английского как «писать». – Прим. пер.

Купить: https://telnovel.com/nun_dzheff/virt

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)